

ТАТАРСКИЙ МИР

№ 7 (6426) 2019 ДОНЬЯСЫ

«Тогда не будет между нами мира, когда камень станет плавать, а хмель – тонуть»

Из договора между князем Владимиром и предками татар – болгарам в 985 году («Повесть временных лет»)

Худ. Махмут Усманов «Мечеть Марджани»

Будет интересно узнать...

с. 6

Одаривал бы алыми цветами...

с. 15

Страна удивительных открытий
с. 12-13

Реликвии московских семей

с. 4

Был первым среди равных

с. 11

Габдулла Тукай

Пара лошадей

...Вдруг ушей моих коснулся голос звонкий, молодой:
«Эй, шакирд, вставай скорее! Вот Казань перед тобой!»
Вздрогнул я, услышав это, и на сердце веселей.
«Ну, айда, быстрее, кучер! Погоняй своих коней!»
Слышу я: призыв к намазу будит утреннюю рань.

О, Казань, ты грусть и бодрость! Светозарная Казань!
Здесь деянья дедов наших, здесь священные места,
Здесь счастливец ожидают милой гурии уста.
Здесь науки, здесь искусства, просвещения очаг,
Здесь живет моя подруга, райский свет в ее очах.

Перевод **Анны Ахматовой**

КАЗАНЬ

Дом татарской книги с мемориальной квартирой татарского писателя Шарифа Камала посетил Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов. Его сопровождали заместитель Премьер-министра РТ, председатель национального совета «Милли Шура» Всемирного конгресса татар Василь Шайхразиев, министр культуры Татарстана Ирада Аюпова, помощник Президента РТ Олеся Балтусова.

Музей Шарифа Камала на улице Островского был открыт ещё в 1950 году. В двухэтажном доме, построенном в 19 веке, классик татарской литературы Шариф Камал прожил с 1928 по 1942 год. Здесь им были написаны произведения, вошедшие в золотой фонд татарской литературы. Квартира писателя была центром притяжения для татарской интеллигенции начала 20 столетия. В гостях у Шарифа Камала бывали Карим Тинчурин, Кави Наджми, Гази Кашшаф, Муса Джалиль, Адель Кутуй, Фатых Карим, Салих Сайдашев и многие другие.

В этом году после реконструкции музей открыт как Дом татарской книги. Рустам Минниханов осмотрел мемориальную квартиру писателя Шарифа Камала, ознакомился с экспозициями «История татарской книги: от пергамента к цифре» и «Знаменитые татарские книги», посетил библиотеку, медиасалон, книжный магазин и детские игровые комнаты.

Президенту Татарстана рассказали об истории татарской книги, показали рукописные и печатные книги разных эпох. В частности, экспозиция включает в себя рукописи 17-19 веков, печатные книги 19 века, прижизненные издания видных татарских писателей и ученых, старые фотографии, плакаты, типографское оборудование.

Выпускник казанской гимназии **Рамиль Багавиев** по результатам ЕГЭ набрал 399 баллов. Юноша с 1-го по 11-й классы обучался на татарском языке в татарской гимназии №2 имени Шигабутдина Марджани при КФУ. Багавиеву удалось сдать на 100 баллов физику, информатику и русский язык. За экзамен по математике он получил 99 баллов.

«Это уникальный случай, когда ребенок, с 1-й по 11-й классы обучающийся на татарском языке, сдает выпускные экзамены с самыми высокими результатами», — отметила заместитель главы администрации Кировского и Московского районов Алия Загидуллина.

По мнению выпускника, главное при подготовке к экзаменам — не перетрудиться.

«Я бы не сказал, что готовился, не поднимая головы. Все должно быть в меру, нужно умело распределять нагрузку между отдыхом и подготовкой. И главное — верить в свои силы», — сказал Багавиев. Он признался, что испытывал волнение в день экзамена, но оно пропало после того, как раздали задания. Выпускник отметил, что в будущем собирается работать в научной сфере.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

В Центре «Эрмитаж-Казань» Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль» открылась выставка татарских художников Санкт-Петербурга «Незримые

узы с Родиной». Выставка организована при поддержке постоянного представительства Республики Татарстан в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Министерства культуры Республики Татарстан и Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль».

Одиннадцать художников представляют на выставке более 40 живописных и графических работ, посвященных темам «Малая Родина», «Зов предков», «Незримые узы», которые на протяжении многих лет находили отражение в их творчестве. Каждая работа — это произведение, передающее духовную связь с малой Родиной, и всё то, что глубоко знакомо и осталось в памяти с детства. Свои работы на выставке представили: Ильдус Вахитов, Азат Галимов, Вагис Адельшин, Роберт Мифтахутдинов, Сания Бахтиярова, Эльмира Мустафина, Елена Сайтбагина, Раис Тимергалиев, Ахнаф Зиякаев, Роман Абдуллин и Екатерина Чиханова. Все участники выставки являются членами Союза художников России, работы которых известны не только в северной столице, но и в других регионах России, и за рубежом.

Красота деревенских пейзажей с их цветочными полянами, маленькими избушками, гладью рек и озёр, традиционный быт татарского народа запечатлены в картинах, представленных на выставке. Они наполнены ощущением простора, солнечного света, умиротворением и любовью. Каждый из авторов имеет свою манеру письма, композиционное решение, передачу света и цвета.

САМАРА

В рамках рабочей поездки в Самарскую область Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов принял участие в X Всероссийском сельском Сабантуте, который прошёл в селе Камышла. Его сопровождал губернатор Самарской области Дмитрий Азаров. На праздник прибыло порядка 500 делегатов из 24 регионов России. По предварительным оценкам, всего Сабантут посетили 20 тыс. зрителей.

Рустам Минниханов и Дмитрий Азаров осмотрели национальные подворья, организованные на площадке Сабантута. Республику Татарстан на празднике представил Кукморский район. Масштабная экспозиция включала в себя деревенскую избу, где был воссоздан быт татарской семьи 19 века, представлены элементы декора и различная утварь. Помимо этого, гости могли ознакомиться с основами ремесла по производству валенок. Также на территории подворья была представлена продукция известных кукморских предприятий. Были организованы мастер-классы по вышиванию, вязанию, плетению корзин. Центральная площадка подворья была украшена различными скульптурами персонажей из татарских сказок.

Они также посетили подворье Самарской области, отражающее историю края. На территории самарского подворья состоялась подписание соглашения между Республикой Татарстан и Самарской областью о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве.

Подворье Республики Башкортостан было посвящено культуре и обычаям башкирского народа. Гостям предложили ознакомиться с национальной кухней башкир, выставкой изделий декоративно-прикладного творчества и традиционных ремесел.

Рустам Минниханов и Дмитрий Азаров приветствовали участников и гостей X Всероссийского сельского Сабантута и отметили, что история возникновения этого праздника уходит корнями в далекое прошлое. Самара уже четверть века отмечает Сабантут как общегородской праздник. Когда-то первый Всероссийский сельский Сабантут также прошел на самарской земле в селе.

Президент Республики Татарстан Рустам Минниханов в рамках рабочей поездки в село Камышла Самарской области принял участие в открытии бюста татарского поэта Энвера Давыдова. В мероприятии также участвовали губернатор Самарской области Дмитрий Азаров, министр культуры Республики Татарстан Ирада Аюпова и дочь поэта Алсу Абульнова.

Бюст Энвера Давыдова установлен перед районным домом культуры. Работу скульптора Вадима Иксанова доставили в село Камышла из Набережных Челнов.

Рустам Минниханов отметил, что произведения Энвера Давыдова получили общественное признание и внесли большой вклад в развитие татарской национальной культуры. Он поблагодарил инициаторов установки бюста и всех, кто принял участие в реализации этого проекта.

Энвер Давыдов родился в селе Камышла 21 марта 1919 года. В 1936 - 40 годах работал в газете «Советская Сибирь» и «Ферганская правда». Преподавал русский язык и историю в школе села Белозерье (Мордовия). В 1940 году его призвали на военную службу. Был в боях под Смоленском, Тихвином, на Волховском фронте, в Эстонии, Латвии и на Дальнем Востоке. После возвращения

в 1946 году в родное село работал редактором районной газеты. В 1956 году был приглашен на работу в Казань - заместителем главного редактора Татарского книжного издательства. В 1953 избран ответственным секретарем Союза писателей Татарстана. Скончался в Казани 23 июня 1968 года.

Выставка будет работать до 14 июля.

КАЗАНЬ - БОЛГАР

Завершился X Всероссийский форум татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия», организованный Всемирным конгрессом татар. Всего на форум было приглашено более тысячи делегатов, представляющих мусульманские общины из 70 регионов России. В этом году организаторы взяли лозунгом форума высказывание Габдуллы Тукая: «Мин һәрвакыт дин белән милләтнең һәр икесенә тигез эһәмият бирү тарафында» («Я сторонник того, чтобы религии и нации уделялась равное внимание»). В ходе работы дискуссионных площадок были обсуждены проблемы религиозного образования в системе просвещения, использования татарского языка в религиозных организациях, сохранения и восстановления мест, связанных с исламом в татарском мире; роль татарских религиозных деятелей в повседневной жизни населения. Перед собравшимися на пленарном заседании выступил Президент Татарстана Рустам Минниханов. 15 июня в городе Болгаре состоялось традиционное, уже тридцатое религиозное собрание «Изге Болгар жыены», а в Исламской академии — круглый стол, посвященный публикации тюрко-татарских средневековых сочинений «Каландар-наме» и «Нахдж ал-Фарадис».

МОСКВА

В Музее русского импрессионизма в Москве открылась выставка «Место под солнцем. Беньков/Фешин», где собраны работы известных художников начала XX века, уроженцев Казани Павла Бенькова и Николая Фешина. Ученик Ильи Репина Фешин в 1923 году эмигрировал в США, а Беньков, оставшийся на родине, поселился в Самарканде. Более чем через 90 лет работы художников впервые можно увидеть вместе. Экспозиция поделена на три временных блока: дореволюционный этап, американский период Фешина и узбекский — Бенькова и демонстрирует полотна столь разных мастеров-современников. Восток здесь встречается с Западом, импрессионизм Фешина соседствует с реалистической манерой Бенькова. Среди казанских картин Павла Бенькова можно увидеть известные работы, героями которых стали татары. В проекте участвуют Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств Татарстана, Государственный музей Востока, фонд Марджани, частные коллекционеры. Выставка продлится до 24 сентября.

Память

После тяжелой болезни скончался предводитель Меджлиса татарских муфт Москвы и Московской области **Дашкин Альберт Фаритович**.

Он родился 24 октября 1962 года в городе Щелково Московской области. Окончил Московский энергетический институт.

С 2015 года являлся предводителем Меджлиса татарских муфт Москвы и Московской области. Был действительным членом Российского Дворянского Собрания.

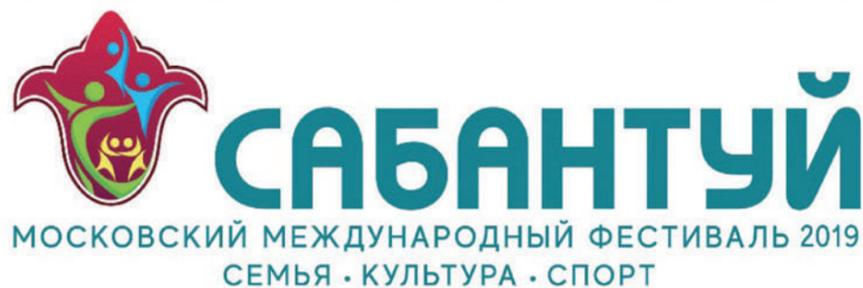
С большим интересом Альберт Фаритович изучал историю своей семьи. «Каждый мусульманин должен знать семь колен своих предков. И в то же время светский взгляд на жизнь предполагает, что память о предках должна поддерживаться в человеке как его личная связь с историей своей страны. Мои предки Дашкины на протяжении всей истории рода служили своей стране, служили России», — говорил он.

Создание родословной своей семьи помогает сохранить память о своих предках, об их выдающихся делах и поступках, а также помнить о семейных традициях, которые передаются из поколения в поколение.

Альберт Дашкин проводил в Москве много мероприятий, посвященных известным татарским династиям, часто встречался с учениками школы №1186 имени М.Джалиля.

Редакционный совет и коллектив газеты приносят искренние соболезнования семье, друзьям и близким Альберта Фаритовича.

МОСКВА МОЯ, ТЫ САМАЯ...

проходит в общегородском формате уже с 1996 года и является грандиозным по своему масштабу и красоте».

В этом году Сабантуй прошел под знаком празднования 100-летия образования Башкортостана. Многочисленную делегацию Республики Башкортостан возглавляли председатель Гос. собрания – Курултая Константин Толкачев и вице-премьер правительства Ленара Иванова. Свои шатры и аутентичные деревни с их незабываемым национальным коло-

Сабантуя». Массовая утренняя зарядка с двукратной олимпийской чемпионкой Светланой Ишмуратовой, встречи со звездами футбола и хоккея – каждый гость получил уникальную возможность не только найти себе развлечение по душе, но и познакомиться с разным форматом спортивных состязаний, а также вдохновиться достижениями чемпионов. Одной из почетных гостей Сабантуя стала Олимпийская чемпионка и чемпионка мира по фигурному катанию Алина Заги-

В Москве с успехом прошли ставшие уже традиционными Дни культуры Республики Татарстан. В эти дни все желающие могли познакомиться с культурой и историей татарского народа, современными достижениями республики в различных сферах. Дни Татарстана в Москве – одно из знаковых мероприятий по реализации Соглашения о сотрудничестве между Москвой и Татарстаном. Его подписали в Казанском кремле 12 марта 2011 года Президент Татарстана Рустам Минниханов и Мэр Москвы Сергей Собянин. По разным оценкам, в Москве проживает более полумиллиона татар, которые трудятся в строительстве, культуре, медицине, возводят метро. Традиционно столица является крупнейшим экономическим партнером республики.

Мероприятия начались с церемонии возложения цветов делегацией Респу-

прославленных коллектива – Государственный ансамбль песни и танца Республики Татарстан и Ансамбль «Казань».

С приветственными словами к зрителям обратились Президент Татарстан Рустам Минниханов и председатель Московской городской Думы Алексей Шапошников. В торжествах приняли участие представители министерств и ведомств, дипломатического корпуса зарубежных стран, деловые партнеры республики, члены «Землячества Татарстана», созданного в Москве. Руководители Татарстана и Москвы наградили лучших представителей землячества, деятелей культуры и искусства почетными званиями, орденами и медалями, памятными знаками и благодарственными грамотами.

Завершился концерт традиционным исполнением неофициального гимна

ритм представили Кушнаренковский и Хайбуллинский районы республики.

Татарстан представляла большая делегация из Набережных Челнов.

Кроме того, гостей порадовали «Деревня ремесел» с мастер-классами, «Улица добрых соседей» с шатрами национальных землячеств столицы и «Дом Мудрости».

Специально для маленьких гостей в этом году организаторы подготовили целый ряд активностей: различные мастер-классы, народные игры и спортивные состязания, батутный комплекс и многое другое. В кинотеатре под открытым небом для всех желающих был организован просмотр фильмов.

Любителям спорта в этом году была представлена расширенная программа единоборств и игровых видов спорта. Ставшая уже традиционной гребная регата дополнилась новыми активностями в акватории Москвы-реки. Помимо турнира по борьбе на поясах «куреш», прошли соревнования по мас-рестлингу и волейболу, турнир по футболу «Кубок

това, которая с удовольствием общалась и фотографировалась с участниками праздника.

Традиционно на концертных площадках «Сабантуя-2019» прошли выступления звезд эстрады, песенных и танцевальных коллективов. Хедлайнерами фестиваля стали Айдар Галимов, Эльмира Калимуллина, Альберт Жалилов, Гвоздем программы стало совместное вступление Роберта Юлдашева с башкирским ансамблем «Курайсы» и Эрика Муке – солиста знаменитого французского ансамбля «Deep forest». Завершилось концертное шоу выступлением артистов музыкального лейбла Elvin Grey, которое собрало огромное количество зрителей.

В этом году на Сабантуе приняли участие более 200 тысяч москвичей и гостей столицы и по традиции наш национальный праздник стал одним из самых ярких этнокультурных фестивалей этого лета. Уже в следующем, 2020 году, в Москве пройдет грандиозный Федеральный Сабантуй, приуроченный к 100-летию Татарской АССР.

блики Татарстан памятнику великого татарского поэта Габдуллы Тукая на улице Новокузнецкой. В ней принял участие Президент Рустам Минниханов, другие официальные лица и известные деятели культуры Москвы и Татарстана.

Главным событием Дней Татарстана стал гала-концерт мастеров искусства Татарстана в Светлановском зале Дома музыки. На сцене выступили лучшие артисты Республики Татарстан, которых зрители слушали с замиранием сердца, настолько проникновенно было их исполнение, радовались задору татарского танца, восхищались красотой классического и современного балета. В концертной программе приняли участие Алсу с дочерью, заслуженные артисты Татарстана Дина Гарипова, Эльмира Калимуллина, Малика Разакова, солисты Большого Театра России Марат Гали с супругой – заслуженной артисткой России Ольгой Гуряковой, молодые талантливые исполнители – Рузиля Гатина, Илюса Хузина, Айдар Сулейманов, Ляйсан Мингазова и многие другие. Хореографические номера представили два

татар «Туган тел» (Родной язык) на стихи Габдуллы Тукая, который пели все артисты, учувствовавшие в концерте вместе со зрителями. Весь зал исполнял песню стоя.

Кульминацией Дней Татарстана в Москве стал общегородской праздник «Сабантуй-2019». Его разноцветные шатры уже в девятый раз раскинулись в одном из исторических и живописных мест российской столицы – в государственном музее-заповеднике «Коломенское», где вновь ожили древние традиции тюркских народов. Организаторами праздника выступили Правительство Москвы, полномочные представительства Республики Татарстан и Республики Башкортостан в Российской Федерации, Татарская национально-культурная автономия Москвы.

В своем приветственном слове к участникам праздника руководитель Департамента национальной политики и межрегиональных связей города Москвы Виталий Сучков отметил, что «татары и башкиры самые многочисленные национальности, проживающие в столице, именно поэтому праздник Сабантуй

Вероятно, многие читатели нашей газеты, живущие в Москве, видели на городских улицах, на информационных щитах у домов социальную рекламу проекта «Москва — с заботой об истории». Если в вашей семье есть документы, рассказывающие о жизни близких в военные годы в тылу или службе на фронте, и вы хотели бы поделиться этой бесценной историей, то теперь в городе появилась возможность сделать это надежно и легко.

Иные семейные архивы подчас содержат в себе такие ценности, о которых не мечтают даже крупные музеи. Интерес для историков XX века представляют, например, дневники. Причем как участников войны, так и тех наших соотечественников, кто работал в тылу, находился в эвакуации, даже просто учился в школе с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945. Ведь дневники, в отличие от мемуаров, часто содержат важные подробности, приметы быта и свидетельства эпохи, которые с годами забываются, стираются, но представляют ценность именно своей реконструкцией повседневности.

Но есть важная проблема - сохранность семейных архивов. Вот для таких случаев в столице России работает проект «Москва — с заботой об истории». В его рамках любой желающий может увековечить память своих родных. Организаторами программы являются Московский городской совет ветеранов, центр госуслуг «Мои документы» и Главархив Москвы. Акция проводится в рамках проекта «Бессмертный полк».

С весны этого года в Москве в любом центре госуслуг (МФЦ) можно передать материалы времен Великой Отечественной войны на хранение в Главархив Москвы.

Таким образом, в столице действует акция «Москва — с заботой об истории». Теперь в центрах «Мои документы» горожане могут не только создать анкету ветерана в электронной книге памяти «Бессмертный полк. Москва», но и передать материалы времен Великой Отечественной войны —

«Идея организации акции родилась после проведения конкурса для школьников. Совет ветеранов совместно с Департаментом образования и науки Москвы предложил ребятам собрать материалы об участниках Великой Отечественной войны, — рассказал первый заместитель председателя Московского городского Совета ветеранов, один из инициаторов создания нашей газеты «Татарский мир» **Расим Сулейманович Акчурин**. — Желающих оказалось много. Дети собирают фотографии, письма, а потом приносят их в Совет ветеранов. Я был на одной из таких презентаций. Уйти без слез оттуда невозможно. Школьники с огромным уважением показывают собранные ими материалы, с трепетом зачитывают письма. Я надеюсь, что в акции примут участие и представители подрастающего поколения».

Принести можно фронтовые снимки, дневники, письма, почётные грамоты, географические карты, открытки, рисунки солдат, газеты и листовки времён войны.

Для участия в акции нужно посетить любой центр «Мои документы». Понадобится лишь документ, удостоверяющий личность. Специалисты центров госуслуг примут и передадут на хранение материалы в Главархив. Сотрудники составят соглашение о передаче на государственное хранение и выдадут сертификат. После этого МФЦ передаст документы вместе с соглашениями в Главархив и уже через месяц все пользователи, которые передали их на хранение, получают свой подписанный экземпляр соглашения. Документы поступают в хранилища, где поддерживается режим температуры, освещения и влажности, а также работают противопожарная система и вентиляция. Каждый документ подлежит строгому государственному учету. При необходимости сотрудники Главархива бережно отреставрируют исторические бумаги.

акции является сохранение памяти о каждом свидетеле военных событий и передача этой памяти будущему поколению, а также сохранение документов от временных факторов.

Ознакомиться с фондом может любой желающий в читальном зале Главархива Москвы, который на данный момент содержит свыше 9,5 млн. дел. Личное присутствие — это не единственный способ познакомиться с архивными документами. После оцифровки они будут выложены в общем доступе и будут постепенно внедряться в научный оборот, помогать исследователям в изучении истории Великой Отечественной войны.

«Центры госуслуг не первый год помогают городу сохранять память о своих героях: уже пять лет наши сотрудники создают анкеты ветеранов и размещают материалы в электронной книге памяти. Теперь, помимо этого, в рамках проекта «Бессмертный полк» у горожан есть возможность передать через центры госуслуг в Главархив материалы, которые в будущем станут частью выставок и образовательных проектов», — сказала **Ольга Фелелова**, директор центров госуслуг Москвы.

Напомним, что именно центры госуслуг помогают москвичам подготовиться и к участию в ежегодной акции «Бессмертный полк». Заранее, к шестидесяти «Бессмертного полка» 9 мая в центрах госуслуг бесплатно распечатывают в формате А4 фотографии участников Великой Отечественной войны. С каждым посетителем, кто оставил заявку на бесплатное изготовление фото, свяжутся сотрудники центров госуслуг и пригласят для его получения.

Проект «Москва — с заботой» стартовал 9 апреля и уже сейчас сложился представительный архив. Это фронтовые фотографии, справки из института об участии в оборонительных действиях, письма солдат, военные билеты и самые страшные документы войны — похоронные извещения с фронта... Московские семьи могут передать свои бесценные реликвии в хранилище и быть уверенными в их сохранности.

Мэр Москвы Сергей Собянин рассказал о том, что только за месяц акции «Москва — с заботой об истории» в Главархив было передано около трех тысяч документов времен Великой Отечественной войны.

— Письмо жене, полевая сумка, рукопись о войне. Каждая вещь уникальна, потому что в единственном экземпляре и зачастую очень личная, — написал **Сергей Собянин**.

Среди переданных документов и письма военных лет, которые хранят память. В них было все: короткие, скупые рассказы о войне и стихи, фотографии, если была возможность сняться у фронтового фотографа, вырезки из фронтовых газет, слова любви близким, в них была заключена на тот момент ЖИЗНЬ! У каждого ветерана — своя история и судьба, но одна на всех — Победа.

Москва — с заботой об истории. Хранить вечно!

Марат Ширинский

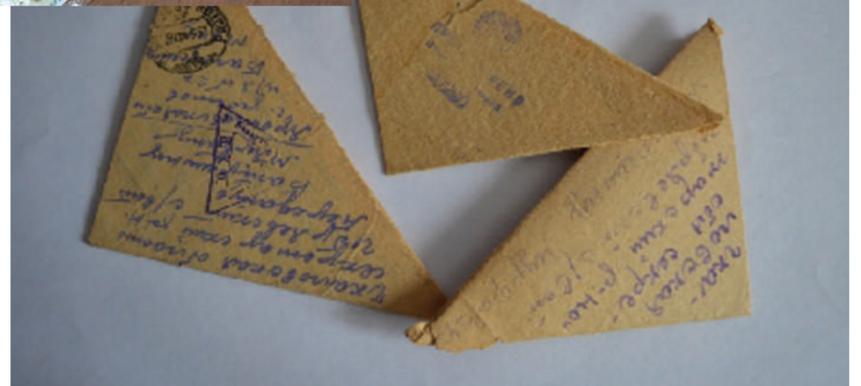

фронтовые фотографии своих дедушек и бабушек, их письма, номера газет военных лет — на хранение в Главархив Москвы для создания электронной библиотеки и интерактивного музея.

«Мы приглашаем москвичей принять участие в акции «Москва — с заботой об истории», призванной помочь городу сохранить живую память о неординарном вкладе каждой семьи в победу нашего народа в Великой Отечественной войне. Семейные архивы — бесценные свидетельства героических страниц истории столицы и всей страны. Вместе с москвичами мы будем не только бережно их хранить, но и, рассказывая о славном подвиге предков, передадим эстафету памяти потомкам. С согласия жителей материалы будут активно использоваться в различных проектах, на выставках, в изданиях, их увидят тысячи людей. Сохраняя прошлое, мы заботимся о будущем», — пояснил начальник Главного архивного управления города Москвы **Ярослав Онопенко**.

Переданные в Главархив материалы будут интегрированы и в учебный процесс. Исторические документы и письма, фрагменты видео- и аудиозаписей прошлых лет помогают сделать уроки истории более наглядными и интересными. Так, в библиотеку «Московской электронной школы» уже добавлены фотографии народного артиста СССР Юрия Левитана, аудиозаписи голоса легендарного советского диктора из архивного фонда столицы.

Программа будет носить бессрочный характер, а собранные подлинники станут частью выставочных проектов и электронного архива. Основной целью

Марат Сафаров

Сюжеты судьбы художника

Возвращение в художественный контекст произведений мастеров эпохи соцреализма – примета современной музейной жизни. Долгое отрицание этой страницы истории искусства и пренебрежение ею сменилось серьезным и не идеологизированным осмыслением творчества, когда подлинное и ценное легко отделяется от очевидного конъюнктурного потока. XX век привлекает, завораживает, через картины открывает свою историю молодежи, не жившей в этом веке и не знающей его.

И в Татарстане частыми стали бережно подготовленные выставки, организуемые к юбилеям художников. Вот и прошедшее осенью 2018 года 100-летие известного казанского художника-фронтовика Махмута Усмана (1918-2006) было отмечено проведением в Национальной художественной галерее «Хэзинэ» выставки его работ. Картины Махмута Усмана, хранимые в запасниках (или запечатленные в старых каталогах и монографиях), можно было увидеть в Казанском кремле. И символично, что его работы экспонировались в залах «Хэзинэ» в одно время с произведениями казанских мастеров (и также фронтовиков), чей вековой юбилей пришелся на 2018 год – Лотфулла Фаттахова и Александра Родинона.

А обложку одного из недавних номеров нашей газеты украсила картина Махмута Усмана «Зима в деревне» – передающая мирную, благодатную тишину утопающей в снегу татарской деревни. Зима была его любимым временем года, когда наступал перерыв в сложном труде земледельца, да и морозы не страшны в кукморских валенках – благо знаменитый промысел процветал неподалеку от родного Адаево.

Это поздний Усманов, не всем привычный и знакомый, поскольку большая часть его долгой насыщенной жизни была связана с иными пейзажами и сюжетами. В Татарстане одним из первых Махмут Усманов начал создавать жанр индустриального пейзажа, работал с мольбертом на нефтяных промыслах. Эта тема принесла успех и известность, но в конце жизни в происходивших сменах эстетических ориентиров, он нашел себя в отображении иного, будто возвращаясь к истокам. Впрочем, сельский лирический пейзаж и виды Казани – старой и новой всегда наполняли творчество Махмута Усмана, шли в параллель работам, изображающим нефтяные вышки. Во всем он искал и находил красоту – деревенского покоя, природы Поволжья, преображения города, его ритма или строк социализма, «огней на буровой». Все было гармонично, свободно и профессионально.

А был в его жизни и еще один сюжет – фронт и созданный в окопах графический альбом.

Призвание к творчеству чаще всего приходит осознанно, не от стечения обстоятельств, а побеждая суетливую обыденность. И Махмут уже в детстве знал, что будет художником. Но все в его кукморской деревне Адаево было не благодаря, а вопреки – суровый отец, считавший рисование непослушным баловством, трудный быт времен Гражданской войны и коллективизации. В семье 11 детей и каждый приучался к

крестьянскому труду. Махмут Усманов не любил вспоминать свое детство, лишь с иронией отмечая, что первым примером изображения для него стали этикетки на консервных банках, случайно занесенных в Адаево. Он пытался копировать нехитрый рисунок на этикетках и так учился рисовать. Через много лет, в другой части мира – в Нью-Йорке, Энди Уорхол также вдохновлялся консервными банками и превратил эксперименты с этикетками в особый жанр современного искусства. Махмут же пошел дальше и чуть не совершил преступление...

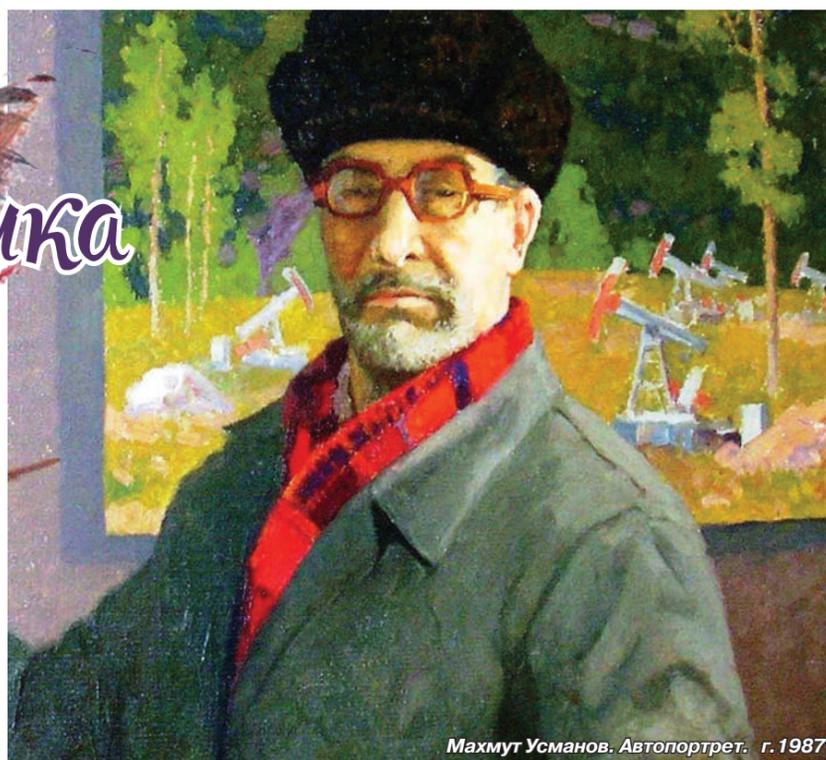
Однажды в качестве «модели» для своих рисунков он выбрал банкноты денег, спрятавшихся родителями. Ранние советские деньги времен нэпа, подобно царским рублям, были широкими, с причудливым рисунком – они «вдохновили» Махмута на создание копий... В школе быстро узнали об этих картинках, из Кукмора приехал работник прокуратуры, уже хотели обвинить подростка в изготовлении фальшивых денег. Все обошлось, однако после 7 класса отец легко благословил отъезд столь непоседливого, переполненного любовью к рисованию сына в Казань, в художественное училище. Кроме доброго отцовского напутствия, больше нечего было взять из родного дома и весь путь от Кукмора до Казани, пешком или на подводах, Махмуту довелось пройти в лаптях.

Училище, где еще витала энергия давно покинувших Казань Фешина и Бенькова, он окончил с отличием в 1938 году, и дальнейший путь перспективного молодого художника лежал в Ленинград, в Академию художеств. Однако здесь Махмута ожидала неудача – он не смог сдать экзамен по русскому языку.

Родные края принимали всех своих сыновей, тем более что уже полученный диплом художественного училища давал работу. Махмут устроился в Дом культуры в Кукморе, потом недолго работал учителем рисования в школе. Именно в Кукморе пришла к нему и первая большая любовь к девушке Зифе, все шло к свадьбе, однако неожиданно молодого учителя призвали в армию. Свадьба эта так и не произошла никогда, да и родной Татарстан Махмут Усманов увидел лишь через 6 лет.

Служба началась нетривиально – с учебы в Киевской студии военных художников, а затем в должности художника дома Красной Армии в Виннице. Опыт военного художника помог и на войне, когда Махмут Усманов служил во фронтовой печати иллюстратором и фотокорреспондентом. Бои на Украине, Сталинградская битва – он находился в эпицентре войны. Небольшая передышка наступила после Сталинграда, когда Махмут Усманов был отозван в тыловую уже Саратов на курсы военных корреспондентов. По их окончании вновь фронт – Орел, освобождение Белоруссии, бои за Кёнигсберг (там появится его известный рисунок «Восточная Пруссия. Пленные»). Плакаты, листовки и свой фронтовой альбом, где он хранил карандашные зарисовки, портреты однополчан – всё это сопровождало художника все военные годы и дороги. «Разведчик рядовой Сабанов», «Подвиг героя Днепра», «Под огнем артиллерии» – работы датируются 1943-44 гг. и созданы прямо после боев, во фронтовой полосе. Последние военные зарисовки художник сделал на ступенях поверженного рейхстага – в Берлине Махмут Усманов встретил утро первого мирного дня. В эти же победные дни в Берлине находился и другой татарский художник-фронтовик Абдулхак Мусалов. В разных частях освобожденной Европы встретили 9 мая Лотфулла Фаттахов, Харис Якупов. Война не могла оставить художников, став частью их отношения к жизни, мерилом нравственности, важной темой их искусства.

В Казань с Орденом Красной Звезды Махмут Усманов вернулся не сразу, спустя год после Победы. Довелось еще служить в Минске, в доме Красной Армии, здесь он и познакомился со своей будущей женой Зоей. Свадьбу скромно отметили в офицерском кругу, а Зоя вскоре приехала с Махмутом в его родной Татарстан, привыкала и принимала новые для себя обычаи, культуру, новый город. В Казани родились двое

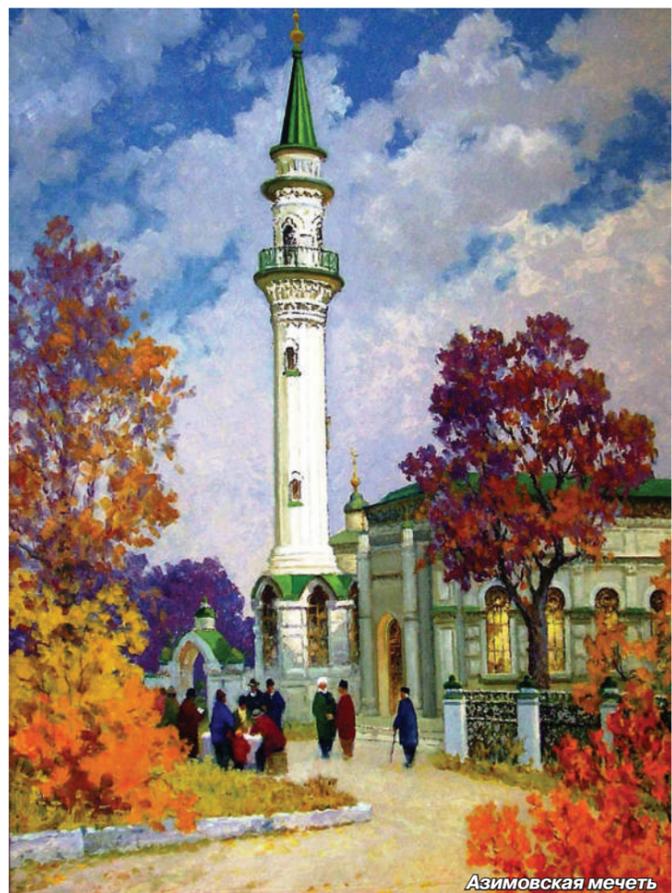
Махмут Усманов. Автопортрет. г. 1987

детей – Вадим и Лариса. Вадим Усманов стал известным татарским эстрадным композитором и аранжировщиком; среди его произведений, памятная многим песня из репертуара Ильгана Шакирова «Чулпан» на стихи Наби Даули.

Работал Махмут Усманов первоначально в товариществе «Татхудожник», художником-иллюстратором в Татарском книжном издательстве. Потом пришла нефтяная тема, частые поездки по республике – в Бавлы, Альметьевск, Лениногорск, а позднее в Набережные Челны на КамАЗ, заказы на картины, выставки. Картины путешествовали и за пределами Татарстана, не только на модные тогда зональные выставки республик и областей Поволжья, но и на московские. Их приобре-

У Казанского кремля

Азимовская мечеть

тали ценители советского искусства из США, Турции, Голландии, Италии, Франции, Японии.

А самые преданные зрители жили в Казани.

В Казани, которую он помнил довоенной, в пору своего студенчества, и город, ставший родным, куда он навсегда вернулся в 1946 году, поселился с семьей поначалу на улице Тукая рядом с Домом культуры меховщиков.

Среди многих мастеров, запечатлевших Казань, Махмут Усманов – особое имя. Широко известны его картины с видом на город с высоты, словно из окон квартиры. Собственно так и было. Художник Фарид Якупов рассказал мне об истории одной из известных картин Махмута Усмана «Первый снег»:

«Дом на улице Солдатской, в котором жил Махмут-абый Усманов во времена написания этого замечательного пейзажа, был «пограничным» между городом и деревней. Из одних окон можно было увидеть Молодёжный центр, издательство, Энергоинститут. Из других – вид на Савиново, которое запечатлено на этом полотне».

Или знаменитые его окна новой квартиры на полотне 1983 года – еще без занавесок, с видом казанских новостроек и синевой леса на горизонте.

Это оптимистичный город социализма, новой жизни, радости и надежды. В новом для художника и его современников запечатлено старое для нас, воспринимаемое теперь с интересом и ностальгией – бывшие автобусы и трамваи, исчезнувший городской пейзаж многоэтажек посреди деревянной застройки, ушедший мир 70-х и 80-х гг.

А была в его творчестве и «классическая» Казань – Старо-Татарская слобода. На самом закате жизни появились замечательные картины с видами казанских мечетей – Марджани и Азимовской. Или иная часть исторического центра – вид площади 1 Мая у Казанского кремля.

Посмотрим сейчас на картины Махмута Усмана, которому довелось прожить за 88 лет несколько главных сюжетов своей судьбы, и оставить нам красоту и лиризм запечатленного времени.

Азат Ахунов, ведущий научный сотрудник ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН Татарстана

Главное дело его жизни — газета «Вақыт»...

Татарская "Таймс" — так назвал газету "Вақыт" ("Время") известный венгерский тюрколог Армений Вамбери (1832—1913). Эти слова нельзя считать дежурным комплиментом или проявлением снисходительного благодушия европейского учёного. Вамбери всегда называл вещи своими именами, и такая высокая оценка была основана на реальных делах и на реальных успехах. Среди десятков мусульманских газет Российской империи безусловными лидерами можно назвать две — "Тарджеман" ("Переводчик") Исмаила Гаспринского и "Вақыт" Фатиха Карими. Тысячи подписчиков и читателей по всему тюрко-мусульманскому миру, собственные корреспонденты по России и за рубежом, оперативность, которой позавидовали бы многие современные татарские издания — и всё это "провинциальная" газета "Вақыт", которая выходила в 1906—1918 годах в Оренбурге.

"Вақыт" обсуждала самые разные вопросы, но в центре внимания газеты были реформа старометодных мусульманских учебных заведений, методы улучшения земледелия, проблемы совершенствования ремесленной деятельности и торговли татар. Много место отдавала газета российским и зарубежным новостям, которые стекались как от ведущих телеграфных агентств, так и от собственных российских и зарубежных корреспондентов. В газете печатались видные татарские деятели Риза Фахретдинов, Галимджан Ибрагимов, Заки Валиди и другие.

Раскрывая газету, современный татарский читатель даже не задумывается, что сотню лет назад его дед или прадед точно так же начинал утро с чтения своей любимой газеты. Скорее всего, это была газета "Вақыт" — одно из самых популярных татарских периодических изданий того времени. Для тех, кто знаком с историей татар, не покажется странным, что газета выходила именно в Оренбурге. В начале XX века это был один из ведущих центров татарской культуры и просвещения. В Оренбурге, татарское население которого в 1916 году составляло 16 тысяч человек, в этот период издавались 18 татарских журналов и газет. "Вақыт" выходила тиражом в 3600 экземпляров (позже 5 тысяч) сначала два-три раза в неделю, а позже ежедневно. Этого тиража вполне хватало не только татарам, но и другим тюркам Российской империи.

Редактор "Times" на татарском языке — высокообразованный и культурный человек татарской национальности Мухаммедфатых, который поставил целью приобрести своих земляков к современной цивилизации и, в особенности, подготовить татарскую общественность к понятиям свободы и конституционного права. В настоящее время данная газета издаётся два раза в неделю и, судя по двум номерам, которые лежат передо мной, я должен сказать, что газета следует здравому смыслу и разумному принципу. Газета, ведя своих татарских соотечественников вперед, к лучшему будущему, может создать определённые трудности для политики консервативной партии в России... — писал Вамбери в Лондон. Известно ещё одно его письмо — в Оренбург от апреля 1913 года, в котором он также давал самые высокие оценки газете "Вақыт".

Бессменным редактором газеты с её основания был **Фатих Карими** (1870—1937), татарский писатель и публицист. "Вақыт" была организована на средства золотопромышленников Рамиевых, которые решили, что лучшей кандидатуры на место редактора, чем Карими, им не подыскать. Поначалу тот с неохотой принял, казалось бы, заманчивое предложение, но постепенно втянулся, редакция стала его вторым домом.

Известный узбекский поэт **Хамза Ниязи** (1889—1929) писал в своих воспоминаниях: "В 1907 году, провозжая отца в хадж до Кашгара, я впервые приобрёл привычку читать газету "Вақыт"... С этого времени я начал постоянно интересоваться и размышлять над вопросами давних предрассудков и суеверий, об обучении в медресе, над переменами, происходящими в жизни народа, вопросами экономики и культуры...". В 1923 году журнал "Новый Восток" также отмечал влияние газеты "Вақыт" (по ошибке причислив её к казанским изданиям), которое она оказывала на умы среднеазиатской интеллигенции: "Впервые организованное революционное воздействие на бухарскую молодёжь и либеральное купечество стала оказывать проникавшая в Бухарское ханство татарская националистическая пресса. На газетах "Тарджеман", издававшейся в Бахчисарае, "Вақыт" — в Казани, революционно-сатирическом журнале "Мулла Насретдин" в Тифлисе и других воспринималось целое поколение бухарских революционеров".

Фатих Карими имел в Оренбурге свою небольшую типографию с устаревшим оборудованием, которая досталась ему в наследство от отца и не приносила дохода. У Рамиевых в то время не было своей типографии, и они поначалу решили печатать газету в типографии Каримова. Её директором был назначен зять редактора (муж его родной сестры Гасимы) Тимурша Соловьёв. Но это оказалось неудачным решением. Тимурша Соловьёв был крайне прижимистым человеком и старался экономить на каждой мелочи.

Рамиевы не хотели обижать родственника Карими и до поры до времени молчали. Но всему есть предел. В конце концов пришлось и коммерческо-организационную часть проекта взять в свои руки. Они приобрели в Оренбурге большой дом за 40 тысяч рублей, оснастили его самой современной типографской техникой, закупили хорошие краски и бумагу. Закир Рамиев заказал новое красивое клише, приобрёл качественные шрифты, которые наказал использовать не более трёх раз, чтобы не терять качество печати. Рамиевы решили, что "Вақыт" должна иметь привлекательный внешний вид, солидный большой формат и выходить ежедневно на четырёх страницах в пять колонок.

"Революционной" газету "Вақыт" можно было назвать с натяжкой, но то, что она была популярна в Средней Азии, — это неоспоримый факт. Интересные наблюдения оставил татарский журналист **Сахи Рахмати**. В 1914 году в Коканде он наблюдал, как местная узбекская и туркменская интеллигенция, не в силах дожидаться поступления газеты "Вақыт" в книжные ларьки, приходила прямо на вокзал встречать оренбургский почтовый поезд, в котором прибывал тираж любимой газеты. Необходимо отметить, что "Вақыт" выходил не на чистом татарском языке, а на своеобразной тюрко-татарской смеси. Всё это делалось для того, чтобы содержание газеты было понятно любому тюрку в любом конце Российской империи.

Трудно начиналась работа по выпуску газеты. Власти долго не давали разрешения, возникли другие непредвиденные проблемы. Например, для газеты требовалось специальное, отлитое из специального металла клише-форма, которое могли изготовить только в Санкт-Петербурге. Казалось бы, мелочь, но решение вопроса затянулось на неопределённое время. Издатели "бомбили" изготовителей телеграммами, но те молчали. Уже давно пора было выпустить газету, но клише всё ещё не было готово. Ф.Карими, чувствуя, что со столбными мастерами дело не выгорит, решил обойтись своими силами. Он заказал деревянное клише из бука местным спецам и те успешно справились с задачей. Благодаря сноровке редактора первые номера "Вақыта" были отпечатаны с помощью этого самодельного клише. А тем временем пришёл и долгожданный заказ из столицы.

Если до сих пор в редакции "Вақыта" работали всего два человека — сам Фатих Карими и Габдрахман Фахретдинов, то в новых условиях возникла необходимость пополнить штат газеты кадрами. Были приглашены лучшие журналисты со всех концов России: Галиаскар Камал, Бурган Шараф, Ракиб Ракиби, Загит Шарки, Шариф Камал и другие. В редакцию звали и Габдуллу Тукая. В то время, когда во всех других газетах ему платили по 5 копеек за строчку, Закир Рамиев обещал выплачивать 50. Тукай страдал от безденежья и это предложение могло разом решить все его финансовые проблемы. Но он сомневался и просил совета у своего друга, писателя Фатиха Амирхана. В конце концов гордый поэт отверг это предложение и остался жить в сыром и холодном номере казанской гостиницы "Булгар".

Получив в 1906 году первые номера газеты, вышеупомянутый тюрколог **Вамбери** не смог удержаться и написал редактору "Times" о том, что в далёкой России у английской газеты появился татарский тезка. "Сэр, мне кажется, Вам будет интересно узнать, что у Вашей газеты есть татарский коллега — газета под названием "Вақыт", то есть "Times", которая с недавнего времени издаётся на татарском языке в Оренбурге и распространяется в Южной России среди киргизов и в Средней Азии, включая Восточный Туркестан.

Однако одновременно надо было решать вопрос и с цензором. В Оренбурге не имелось специалиста, который подходил бы на эту роль. После долгих поисков нашёлся-таки старый и полуслепой отставной полковник из крещённых татар, не очень хорошо владеющий татарским языком, но властями считавшийся вполне благонадёжным. Сотрудники "Вақыта" стали носить ему из типографии свежие номера и зачитывать их вслух. По совету Карими они старались делать акцент на эконо-

мической и новостной информации, "приглушая" материалы политического характера. Большой старик подписывал всё буквально не глядя, и газета без проблем выходила в свет. В те годы многие острые статьи, которые не проходили в других татарских газетах, находили своё место на страницах газеты "Вақыт".

В редакции газеты «Вақыт» (слева на право) сидят: Габдрахман Фахретдинов, Фатих Карими, Риза Фахретдинов, Закир Рамиев, Бурхан Шараф, стоят: Ракиб Ракиби, Гимад Аккура, Ярулла Вали. Оренбург, 1909 г.

интеллигенции в дело просвещения народа, поднимались проблемы усовершенствования татарского алфавита, необходимости открытия музеев, организации литературных приложений к татарским газетам. Затрагивалась проблема подготовки европейски образованных преподавательских кадров, газета призывала молодёжь изучать русский язык, чтобы иметь возможность работать в органах самоуправления, ратовала за созыв учительских съездов для обсуждения проблем образования.

Несмотря на финансовое состояние учредителей газеты — золото-промышленников братьев Рамиевых, газета не баловала своих авторов гонорарами. Если быть точнее, они выплачивались крайне редко и лишь за заказанные редакцией материалы. Впрочем, такая ситуация была вполне типичной для татарской прессы начала XX века. Редактору газеты Фатиху Карими было положено ежемесячное жалование в 130 рублей в месяц, которое впоследствии возросло до 325 рублей. Технические сотрудники редакции получали в пределах 60-70 рублей. Помимо всего прочего, редактор снимал дом, расходы по отоплению и содержанию которого покрывались за счёт издателей.

В начале 1909 года в редакции было проведено собрание, на котором прозвучали любопытные цифры. Оказывается, за предыдущие годы газета "Вақыт" и журнал "Шура" (он тоже издавался за счёт Рамиевых) принесли золотопромышленникам убыток в три тысячи рублей золотом в год (через три года, по некоторым сведениям, Рамиевы теряли уже по 7-8 тысяч в год). Дело было не в том, что у "Вақыта" было мало подписчиков и читателей. Как раз не так. Несмотря на дороговизну подписки (8 рублей в год) подписчиков на самом деле было в два раза больше, чем у других, самых успешных и доходных татарских газет. Все убытки были связаны с тем, что издатели не жалели денег на то, чтобы газета по своему внешнему виду и по содержанию не уступала лучшим мировым газетам.

Говоря современным языком, газета "Вақыт" "раскрутилась" достаточно быстро. Всего через два-три года после начала её издания уже трудно было представить, что когда-то этой газеты не существовало. "Вақыт" читали, уважали, любили, её содержание тщательно анализировалось властями. Словом, газета стала заметным явлением. Несомненно, главная заслуга в этом принадлежала редактору.

Фатих Карими уже не представлял себе иной жизни, кроме редакторской. Газета и редактор превратились в единое целое и не могли существовать отдельно друг от друга. В восемь утра Карими уже был в редакции, где оставался до восьми часов вечера. Даже в выходные дни он не мог усидеть дома и не успокаивался, пока не съездит в редакцию и не поработает несколько часов. В каждый номер он писал передовицы и, кроме того, часто выступал с обзорными и аналитическими статьями. В свободное от редакторства время писал книги и учебники, переводил на татарский труды известных российских и зарубежных учёных. В 1912 году в самый разгар Балканской войны издатели предложили ему поехать в Турцию в качестве специального корреспондента "Вақыт". Редактор отправился в путь. Четыре месяца в сложных и опасных условиях он освещал ход боевых действий, направляя в редакцию подробные репортажи с места событий. Позже они вышли отдельной книгой под названием "Истамбул мәктүбләре" ("Письма из Стамбула").

Газете приходилось работать в нелёгких условиях тотального полицейского надзора. Фатих Карими много раз подвергался штрафам, ему угрожали тяжёлыми карами. Но всё это не могло остановить редактора, и он с пущим рвением продолжал служить своему любимому делу.

Среди укоров, которые предъявлялись Ф.Карими, наиболее часто звучало обвинение в распространении идей панисламизма. Мало того, газету "Вақыт" называли центральным органом панисламистской агитации.

Доставалось редактору и за "антигосударственные" высказывания. За статью "Кемне сайларга?" ("Кого будем выбирать?"), опубликованную в "Вақыте" 18 сентября 1912 года, его даже посадили в тюрьму на шесть не-

дель. Да, нелегка была жизнь редактора в Российской империи! После четырёх дней отсидки Фатих Карими написал прошение губернатору, в котором просил снять с него наказание, заменив его штрафом или домашним арестом. Нетрудно себе представить, что отлучение от газеты даже на такое непродолжительное время было для редактора хуже каторги. К счастью Фатиха Карими, всё завершилось благополучно. Перевод "сомнительной" статьи на русский язык был направлен на экспертизу в МВД. Несмотря на типичную российскую бюрократию, разобрались быстро. Вышестоящие инстанции рекомендовали местным властям освободить редактора и впредь в таких случаях ограничиваться лишь денежным штрафом. Но "внимание" к содержанию газеты и к самому редактору не ослабело. Однажды "всплыл" факт: при официальном тираже в 5 тысяч фактически газета печатается в количестве 10 тысяч экземпляров, причём в газеты дополнительно тиража якобы вкладываются листовки с текстами революционного содержания. От навета удалось отбиться. Но вот цитаты из полицейских рапортов того времени: "крайне возмутительные статьи, автор пропагандирует в них революцию", "Ф.Каримов не признаёт Бога и правительство и всегда идёт вразрез с общественным мнением". Усердствовали не только власти. В 1908 году за "насмешки над Аллахом" Общество татарских монархистов потребовало выслать Ф.Карими и Т.Соловьёва из Оренбурга. Но редактор не давал газету в обиду. Когда началась Первая мировая война, он даже специально ездил в Санкт-Петербург, чтобы добиться отсрочки мобилизации сотрудников своей редакции.

"Доброжелатели" никогда не оставляли Карими в покое. По многочисленным доносам в доме Фатиха Карими часто проводились обыски, арестовывались готовые номера газеты. Сотрудники редакции не раз шли на разные ухищрения. Свежеотпечатанные номера они прятали в разных потайных местах, а поутру развозили по оренбургским адресатам; экземпляры, предназначенные для иногородних подписчиков, отправляли бандеролями, предварительно сложив газету десять раз, причём старались отсылать эти бандероли самым ранним почтовым вагоном, чтобы уберечь от возможных изъятий полицейскими.

Доставалось Ф.Карими и от муллкадимистов, обвинявших его в том, что он ведёт себя как "кафир": одевается по-европейски, не посещает мечеть даже в священную для мусульман пятницу. Кроме того, звучали традиционные для того времени обвинения редактора в масонстве.

С возникновением идейных разногласий между Ф.Карими и издателями в 1917 году Фатих Карими покинул редакцию и стал издавать другую газету — "Яңа Вақыт" (Новый "Вақыт"). Но времена изменились. Оренбург попеременно переходил то в руки белых, то в руки красных. Когда в городе окончательно воцарилась большевистская власть, Карими обвинили в пособничестве белым. Дело в том, что когда в городе властвовали отряды атамана Дутова, Фатиха Карими вынуждены написать приветствие его войскам. Трудно отказаться, когда на тебя направлено дуло винтовки. Однако на этот раз пронесло. Более того, ответственный за прессу Оренбурга революционер и писатель Шамиль Усманов предложил опытному редактору возглавить новую газету "Мир рабочих". Ф.Карими не согласился, сославшись на свою беспартийность. Прекратила своё существование и газета "Вақыт": 26 января 1918 года она была закрыта Оренбургским военнореволюционным комитетом.

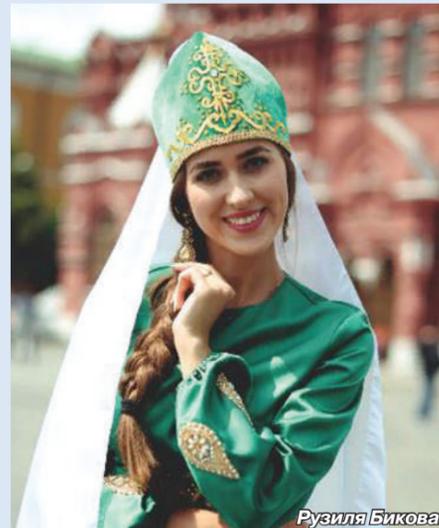
Фатих Карими не уехал из своей страны: он пытался вписаться в реалии новой действительности. В последние годы своей жизни жил в Москве, работал в Центральном издательстве народов СССР, преподавал турецкий язык в Восточном институте.

Его арестовали в августе 1937 года, обвинив в сотрудничестве с турецкой разведкой. Следствие длилось недолго, ему был вынесен смертный приговор с "приведением в исполнение немедленно". Но запечатлённое его словом время осталось в духовной истории татарского народа.

В Москве выбрали татарскую красавицу

Айсылу Мирхафизхан

Рузиля Бикова

В концертном зале Татарского культурного центра Москвы состоялся финал регионального тура Международного конкурса красоты и таланта «Татар кызы-2019», который стал ярким и запоминающимся праздником красоты и национальных традиций.

Организаторами этого шоу с национальным колоритом выступили полномочное представительство РТ в РФ, Татарская национально-культурная автономия Москвы, общество "Ак калфак", Всемирный конгресс татар и другие.

Со словами приветствия к конкурсантам и гостям вечера обратились председатель оргкомитета конкурса, заместитель полномочного представителя Республики Татарстан в РФ Эмиль Файзуллин, председатель жюри, руководитель РОО-Татарская национально-культурная автономия Москвы Фарит Фарисов и представитель Всемирного конгресса татар и оргкомитета проекта «Татар кызы-2019» Чулпан Куртляева.

В концертной программе вечера приняли участие заслуженная артистка России и народная артистка Татарстана Наиля Фатехова, молодые артисты, лауреаты конкурса "Татар моңы" Гульнара Яруллина, Камил Фехретдинов и Эльвира Ракипова, а также ансамбль татарского танца «Ильдан». Ведущими вечера стали Зимфира Зайдуллина и Ильнур Фасхтдинов.

В финале конкурса участвовали 9 девушек. На протяжении трех месяцев они проходили испытания, долго готовились к финалу: учились танцевать, петь, прошли занятия по татарскому языку, литературе и истории, рукоделию и кулинарии, ораторскому искусству, вокалу, танцам, сценическому движению. Также для девушек провели экскурсии по татарскому центру и Соборной мечети.

В жюри конкурса вошли доцент кафедры общего языкознания Института филологии Московского педагогического государственного университета Ландыш Латфуллина, художественный руководитель ансамбля татарского танца «Ильдан» Радиф Яваев, заведующий сектором общественных связей полномочного представительства РТ в РФ Наиль Акмаев и другие авторитетные представители татарской общины Москвы.

В финале участницы исполнили песни из репертуара Ильхама Шакирова, читали стихи Мусы Джалиля. Помимо этого, девушки продемонстрировали свое мастерство и в танце, исполнив совместный номер под названием «Девичник». По итогам конкурса каждая из финалисток стала победительницей в отдельной номинации. Титула «Самая веселая» удостоилась Дилыра Насырова, «самой старательной» была признана Гельза Мавлютова, «самой творческой» - Айсылу Мирхафизхан, «самой интеллектуальной» - Ильмира Асхабетдинова... В результате интернет-голосования победительницей в номинации «Мисс народная краса» стала Ямиля Сиражетдинова.

В финале зрителей ожидал сюрприз. Победительницами в этом году стали две участницы, представляющие московский регион. «Татар кызы-2019 Москва» признана выпускница Казанского хореографического училища Айсылу Мирхафизхан, а «Татар кызы-2019 Московская область» стала студентка Казанского университета управления «ТИСБИ» Рузиля Бикова. Победительницы представят регион на Международном конкурсе «Татар кызы-2019» в Ижевске в сентябре этого года.

Победители конкурса и члены жюри

Фаиль Ибяттов, доктор экономических наук, профессор

СУДЬБА СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Сегодня Рауль Мир-Хайдаров – это книги тиражом в десять миллионов, не считая тиражей десятков журналов, где опубликована абсолютно вся проза писателя, а это тоже миллионы читателей! В одном из выступлений на его творческом вечере было шуточно, но очень справедливо отмечено, что на каждого татарина нашей страны уж по одной-то книге Рауля Мирсаидовича точно приходится! Он постоянный автор газеты «Татарский мир», живет в Москве и пишет на русском языке. При этом писатель, как и Рудольф Нуриев, всегда подчеркивает свою татарскую идентичность. Произведения Рауля Мир-Хайдарова переводили известные писатели: Марс Шабаев, Флюс Латифи, Вакиф Зиятдинов, Рузаль Мухаметшин, Рустам Галиуллин, Рашид Башар, Фахиль Сафин, Фируза Жамалетдинова, Зульфия Хисматуллина, Фирая Бадретдинова, Айдар Халим.

Авторитетный критик, профессор Ибрагим Нуруллин, напечатанный один из первых рассказов Рауля Мир-Хайдарова в начале 70-х в журнале «Азат хатын», сказал когда-то автору: «Не переживай, что пишешь по-русски, главное – ты пишешь о татарах, о татарской жизни. Через тебя мир узнает о татарском народе. Ты открываешь татарский мир 75 процентам татар, к сожалению, не знающим родной язык». Наверное, даже такой прозорливый человек, как Ибрагим Нуруллин, никогда не предполагал, что когда-то Рауль Мир-Хайдаров опубликует в «Казан утлары» тексты по объему в 10-12 полноценных номеров журнала!

О Рауле Мир-Хайдарове снят на российском телевидении в цикле «Имена» фильм, он широко представлен в Википедии и энциклопедиях разных стран, у него брали интервью многие европейские газеты. Писатель щедро цитируется в «Самом полном словаре ненормативной лексики» академика Д.И. Квеселевича. Редко кто из писателей, даже очень известных, попадает в словари русского языка. У Р. Мир-Хайдарова при жизни на его родине в Казахстане есть улица его имени, государственный музей, он – почетный гражданин Казахстана.

Незабвенный Зульфат, высоко оценивавший творчество Рауля Мир-Хайдарова, узнав о том, что он на собственные средства перевел на родной язык всю свою многотомную прозу, сказал ему: «Вот вы с А. Абсалымовым и есть истинные народные писатели Татарстана, вас читают все татары – знающие и не знающие язык. К сожалению, многие татары не знают даже своих народных писателей и поэтов, потому что они не переведены на русский язык. Они не были озабочены, как ты, тем, чтобы их знала большая часть татар, разбросанная по свету и не знающая язык матери».

На юбилее писателя в Казани он получил поздравительное письмо от Госсоветника РТ Минтимера Шаймиева. В этот день он принимал Рауля Мир-Хайдарова в своей резиденции в Кремле и одарил памятными подарками и фотосессией... Поздравительное письмо прислал и руководитель Администрации Президента РТ Асгат Сафаров, также известный интересными книгами на тему борьбы с преступностью в Татарстане. Чувствовалось, что генералу Сафарову нравятся книги Рауля Мир-Хайдарова, он – его читатель. Обычно татарские писатели признаются сначала народом, лишь потом – государственными деятелями и властью. Мир-Хайдарова признали у нас «наверху» одновременно с признанием читателей. Среди его читателей М.Ш.Шаймиев, Ф.Х.Мухаметшин, вице-премьер Р.К.Ахметшин, братья Акчурины, академик Р. Нигматуллин, Амирхан Еники, Мухамад Магдеев, Заки Нури, Наби Даули...

На его юбилее присутствовали видные литераторы Татарстана – Равиль Файзуллин, Ренат Харис, Мадина Маликова, Лерон Хамидуллин, Ринат Мухамадиев, Лябиб Лерон, Ркаил Зайдулла, Радиф Гаташ, Вахит Имам, Зинур Мансуров, Шагинур Мустафин, Нурислам Хасанов.

В концертной программе заслуженными деятелями культуры Луарой Шакирзяновой и Инсафом Абдуллоу были блестяще исполнены на татарском языке инсценировки из его произведений. В них отражена жизнь татар, рассеянных на всем постсоветском пространстве.

Выступающие рассказывали запомнившиеся интересные и смешные случаи из своей жизни, связанные с юбилеем. Юмор – одна из сильных сторон татарских мероприятий, сложившийся элемент общения нации. Ринат Мухамадиев вспомнил свое впечатление о том, как он впервые отдыхал в Пицунде в Доме творчества: «Подъехало такси – «Волга», за ним – небольшой УАЗ с чемоданами. «Это приехал Мир-Хайдаров!» – восторженно воскликнули отдыхающие. Каждый день писатель спускался в столовую принаряженным. Для нас, вчерашних деревенских парней, его наряды были в диковинку. На ужин он приходил всегда в тонких элегантно пиджаках, при бабочке. Когда однажды в разговоре поднялась тема моды, писатель сказал так: «Я татарин, и по моему внешнему виду, поведению и манерам будет судить о нации в целом!» Это заявление Мир-Хайдарова было встречено бурными овациями».

Энже Даутова, татарка из Узбекистана, некогда работала в книжном магазине Ташкента. Она выступила

с яркой речью на чистейшем татарском языке и рассказала случай из своей жизни. У них в магазине скопились книги, которые никто не покупал, а книги Рауля Мир-Хайдарова купить было невозможно – дефицит. Тогда они придумали блестящий выход: составили подарочные наборы из залежавшихся книг, а произведения Мир-Хайдарова для «приманки» положили сверху. Книги раскупили моментально. Читатели не возмущались, еще и благодарили – они были рады возможности хоть таким образом приобрести его книги...

Много раз упоминался Ташкент, где писатель прожил тридцать лет и начался его творческий путь, там написаны его первые романы-бестселлеры. В сорок лет он оставил строительство и стал профессиональным писателем. В Узбекистане исторически всегда жило много татар, в советское время их насчитывалось около 600 тысяч. В то время МВД Узбекистана возглавлял Вячеслав Камалов, главным архитектором Ташкента был Мидхат Булатов, министром юстиции Мадина Васикова, Союзом композиторов руководил Энмарк Салихов, на руководящих постах были и многие другие татары.

Лидер группы «Ялла» Алиаскар Фатхуллин сын Зиннаты Фатхуллина, классика узбекской литературы, татарина по происхождению. А его старший брат Дильшат – лауреат Государственной премии СССР 1977 года за операторскую работу в фильме «Бегство мистера Мак-Кинли».

«Однажды, – рассказывал Рауль Мир-Хайдаров, – в середине 70-х в парке Дома офицеров в Ташкенте на открытой эстраде проходил концерт великого Ильхама Шакирова. Я сидел рядом с Зиннатом-абый Фатхуллиным, с которым был хорошо знаком. В середине концерта певец, объявляя очередную песню, сказал, что слова песни народные. Не успел Ильхам допеть до конца, как Зиннат-абый неожиданно заплакал и, нервно сжав мне руки, сказал взволнованно: «Это мои стихи, я назвал их – «Прощай, мой аул». Написал их на войне и отдал текст известному поэту Ахмету Ерикею, с которым случайно встретился во фронтовой татарской газете, и попросил его передать стихи после войны композитору Салиху Сайдашеву. Я думал, что текст потерялся, но они вернулись в Ташкент песней». В конце концерта он поспешил за кулисы, и как закончилась история, я не знаю. Но в том, что это действительно его песня, я не сомневался, кристальной чистоты человек был драматург Зиннат Фатхуллин». Классик узбекской литературы Аскад Мухтар и классик русской литературы Сергей Бородин, тоже татары. Роман Бородина «Дмитрий Донской», культовая для русского духа книга, вышел в 1942 году и сразу получил Сталинскую премию первой степени. До сих пор в Ташкенте существует его Государственный музей на улице Лахути.

На вечеру прозвучала и проблема татарских авторов, пишущих на русском языке под псевдонимами. Ринат Суфиев, например, стал Романом Солнцевым, Равхат Маликов (Габитов) – Михаилом Львовым. Правда, татарская интеллигенция такие перевоплощения не одобряет, а порою и осуждает. Но Рауль Мир-Хайдаров, на их взгляд – достойный пример, он не предаст «флаги» своих отцов. Фахиль Сафин, Флюс Латифи и Нурислам Хасанов, не сговариваясь, озаглавили свои статьи о Рауле Мир-Хайдарове так: «Он наш, татарин!»

На двух последних выездных сессиях Всемирного конгресса татар в Казахстане Рауль Мир-Хайдаров представлял с казахской стороны татар Казахстана. Его приглашали для открытия этих торжеств в Актобе и Уральске – редкая честь для татарского писателя.

О нем писали академик Флера Сафиуллина, Рафаэль Сибат, Равиль Файзуллин, Рафаэль Мустафин, Фахиль Сафин, Шагинур Мустафин, Нурислам Хасанов. О его творчестве тепло отзывались Амирхан Еники, Мухамат Магдеев, Ибрагим Нуруллин, Гариф Ахунов, Ренат Харис, Мударис Агьямов, Зульфат, Ринат Мухамадиев, Вахит Имам, Радиф Гаташ, Фауззия Байрамова, Айдар Халим.

Рафаэль Сибат, после прочтения тетралогии «Черная зная», сказал о нем крылатые слова: «Рауль Мир-Хайдаров для нас, татар, неоткрытая Америка. Колумбы нужны... Колумбы...» и «... пора нам своих возвращать в свою культуру».

Рауль познал много горечи и потерь в жизни – гибель отца на войне в младенческие годы, покушение в 47 лет, вынужденную эмиграцию из нового Узбекистана в 50, не имея в России ни кола, ни двора, ни гражданства, ни прописки. Даже сбережения, которые поддерживали его в первые месяцы в Москве, в один день превратились в пустые бумажки, как и у многих граждан СССР. Ему пришлось оставить роскошную квартиру в центре Ташкента, загородный дом в уважаемом пригороде столицы, когда Рублевки не было даже в мечтах будущих олигархов. Даже библиотеку, которую с любовью, не жалея денег, он собирал тридцать лет, пришлось оставить – и все эти осознанные жертвы были сделаны ради одного – чтобы написать тетралогии «Черная зная». Все его романы, ставшие бестселлерами, написаны на чужих столах, в отелях,

больницах, реабилитационных санаториях, самолетах, поездах. Только мемуары «...Вот и все... я пишу вам с вокзала» написаны в кабинете собственной квартиры, которую он купил, где у него впервые после Ташкента появился свой рабочий стол, который он иногда с грустью называет – моя последняя скаковая лошадь... В Мемуарах есть строка любимого им Саади: «Есть ли яд, что не пробовал я...»

Степенный, по-восточному вальяжный Рауль Мир-Хайдаров – личность разносторонняя. С одной стороны – эрудит, эстет, денди, театрал, меломан. Одинокий бескомпромиссный ковбой, самурай без хозяина, но с собственным кодексом чести. Романист, незамеченный в стаях и в тайных и явных писательских группировках, губящих литературу. С другой – татарский «бай» с английскими манерами, коллекционер живописи и антиквариата, тонкий ценитель искусства, гурман. Коллекция картин Мир-Хайдарова с советских времен считается одной из заметных в России.

Специфика его творчества – анализ истории, самой жизни: людей «наверху» в политике, коридорах власти. Его миссия – передача читателям ярких явлений жизни страны и мира – литература феноменологии. У него острый взгляд – шерлокхольмовский. Его стиль – оценка жизни через «суфийский» микроскоп, талантливая точность в передаче деталей событий своего времени. Его творчество отличается резкой субъективностью оценок, подкрепленных логикой, он пишет многотомные саги о «подполье», изнанке и философии преступного мира и людей во власти, оттого его без натяжки можно называть – судьей своего времени. Рауль Мир-Хайдаров, наверное, единственный писатель за всю историю советской и татарской литературы, на которого было совершено покушение на убийство... за роман «Пешие прогулки». Но он чудом выжил, проведя 28 дней в реанимации, и с тех пор он инвалид 2-й группы. Об этом в своей книге «На должности Керенского в кабинете Сталина» написал бывший и.о. Генерального прокурора России О.И.Гайданов. Роман на сегодня вышел 25 раз!

Он – человек с феноменальной памятью и аналитическим мышлением, не зря американская пресса называет его «исследователем мафии». По его произведениям филологи, а сегодня и юристы пишут и защищают кандидатские и докторские диссертации.

В биографии Мир-Хайдарова есть мистический факт, знак. В семье находился старинный сундук сандалового дерева, фабричной работы, закрывающийся на ключ. В нем в боковых отделениях хранились документы, письма и фотографии – дагерротипы на картоне, заснятые в конце 19-го и начале 20-го века, еще до Первой мировой войны. Была среди двух десятков дагерротипов и фотография молодого мужчины с очень одухотворенным лицом, Рауль не раз вглядывался в этот волнующий его портрет. Через годы выяснилось, что это прижизненная фотография Габдуллы Тукая. Писатель передал ее в «Казан утлары» Равилу Файзуллину и уговорил его, пока еще живы люди, сохраняющие старинные фотографии, начать собирать их для потомков. Можно утверждать, что с этой фотографией и начался ретро фотоархив журнала. С этой же фотографии известный ташкентский художник Шакир Закиров написал, по заказу Рауля Мир-Хайдарова, несколько портретов поэта к 100-летию его дня рождения, которые позже писатель подарил музею Г.Тукая в Казани, Союзу писателей и журналу «Казан утлары».

Обычно люди этого типа доживают до глубокой старости, поэтому у него есть все шансы издать тысячекратные мемуары «Вот и все... я пишу вам с вокзала...» и все свои произведения, переведенные за личные средства на татарский язык, готовые к изданию пятитомником на родном языке лежит в Казани. Избранные главы из мемуаров Рауля Мир-Хайдарова уже печатались в американском альманахе «Чайка» и французском журнале «Глаголь».

В последние пять лет мемуары Мир-Хайдарова, прямо с «колес» и без купюр, публиковались в федеральном журнале «Наша молодежь» (Москва) и международном журнале «Аманат» (Алма-Ата). В «Казан утлары» мемуары печатались... в трех номерах, на задворках журнала,

В журнале «Казан утлары». Слева направо сидят: Флюс Латифи, Рауль Мир-Хайдаров, Равиль Файзуллин, стоят: Камиль Каримов, Марат Закир, Алмаз Гимадиев, Мансур Валиев, Радиф Гаташ, Мударис Агьямов, Марс Шабаев.

всего... 17 страниц из тысячестраничного текста блистательно переведенного Рузалем Мухаметшиным. Следует отметить, что федеральный журнал «Наша молодежь», закончивший печатать его мемуары, присудил автору Литературную премию журнала за 2016г.

Рауль Мир-Хайдаров сделал еще один малоизвестный, но заметный вклад в историю нашей культуры. В 1988 году в Тбилиси, в издательстве «Мерани» вышла в переводе на грузинский язык его книга «Чти отца своего». На сегодня это единственный прецедент, когда книга татарского писателя издана в Грузии.

В Казани все чаще и чаще говорится с высоких трибун – а где у нас свои Айтматовы?

Незабвенный Рафаэль Мустафин, десятилетия встречавшийся с ним в Домах творчества и часто писавший о Мир-Хайдарове, ответил на этот вопрос так: «Если бы у Рауля была такая же мощная поддержка от Татарстана, как у Чингиза Айтматова от республик Казахстана и Киргизии и лично от Мухтара Омаровича Ауэзова – великого писателя, равного по таланту, мировоззрению Михаилу Александровичу Шолохову, то мы бы сейчас не искали на чужбине писателя с татарскими корнями, как Айтматов».

Мир-Хайдаров для сегодняшней татарской литературы – Америка, которую только что открыл Колумб. Его книги, к сожалению, пришли в Татарстан с опозданием на 20-25 лет. А в литературе ценятся новые темы, свежий взгляд, предвидение, предсказание, чем и отличаются произведения Рауля Мир-Хайдарова. Его творчество поздно открыто Татарстаном, и он мало, к сожалению, печатался в Казани.

Его творчество вызывает неподдельный интерес в разных слоях нашего народа. Общество слепых Татарстана, как только в «Казан утлары» напечатали три первых романа тетралогии «Черная знать», на свои медные гроши записали их в 2004 году на аудиокассеты на 89 часов звучания! Текст зачитан народным артистом Х.Заяловым. Прекрасный язык романов в переводе Марса Шабаева в исполнении знаменитого чтеца долгие годы используется в воскресных школах по изучению татарского языка в Мартуке, Актюбинске, Оренбурге. Вот какие неожиданные повороты появились у его романов, не всякий народный писатель может сказать, что его творчество доступно и желанно даже слепым.

Культурная программа юбилейного вечера оказалась изысканной, в Казани нынче взлет исполнительского мастерства. Открыло вечер трио музыкантов из музыкальной школы №18. На сцене блистали Сjumбель Сиддикова, певица с очень приятным и хорошо поставленным голосом, певец-баритон Рустем Насибулин, проникновенный голос и обаяние которого очаровали гостей. Великолепный джазмен саксофонист Руслан Галимов долго удерживал внимание публики виртуозным мастерством. Мир-Хайдаров посоветовал ему прочитать повесть Хулио Кортасара «Преследователь» про величайшего саксофониста Чарли Паркера. Для камерного мероприятия – юбилея – музыкальное оформление было прекрасным.

Мероприятия, посвященные татарской литературе, проходят в Доме писателей каждый понедельник. Вход свободный. Теплая, приветливая атмосфера, там поднимаются актуальные темы и наболевшие вопросы. Писательский клуб вносит свой вклад в культурное единение нации. Беседы и презентации татарской литературы сохраняют и развивают культуру народа. В Доме писателей Татарстана оформился один из очагов интеллектуальной и эстетической жизни.

Нельзя не упомянуть Шагирура Мустафина, издавшего книгу «Беседы с Раулем Мир-Хайдаровым» с подзаголовком «Культуру восстановить труднее, чем экономик». К сожалению, вопросы культуры и литературы, поднятые в ней пятнадцать лет назад, так и остались пока только вопросами. Интересным было выступление полковника милиции в отставке Нургаяна Гаяновича Акбарова. Он не один раз перечитал книги писателя, и оценка произведений Рауля Мир-Хайдарова профессионалом такого уровня, кажется, сильно удивила писателей, за исключением самого автора.

Свое место в татарской литературе Рауль Мир-Хайдаров нашёл благодаря журналу «Казан утлары», его редактору Равилу Файзулину и СП РТ, который в 1989 году возглавил Р.С.Мухамадиев. Редактор журнала Равиль Файзуллин в 90-х годах XX века однажды сказал: «Публикация на наших страницах означает «знак качества». Только через наш журнал проходит путь татарского писателя в большую литературу».

Вот, что пишет писатель дословно о своих годах сотрудничества с журналом, где опубликованы все его романы, включая и тетралогия «Чёрная знать», повести, рассказы, публицистику и т.д. «Я много печатался в разных журналах. Похваляюсь – у меня все написанное – будь то роман, повесть, рассказ, эссе, публицистика – имели журнальные публикации. Более того, тексты, написанные в малой форме, печатались в журналах разных стран – и по 10, и по 20 раз. Напомню – в мое время журнальная публикация ценилась даже выше изданной книги!»

Но нигде у меня не было таких теплых творческих отношений как в «Казан утлары», где мои произведения читали все его сотрудники, включая бухгалтерию, корпораторов, машинисток, секретарш, курьеров! Это самые яркие воспоминания за мое полувековое пребывание в литературе!

Я пишу на русском языке, и все мои романы издавались миллионными тиражами. Ведь в литературе ценятся, прежде всего, новые темы, иной взгляд на проблемы, жесткая оценка действительности и будущего. Писателю, даже очень талантливому, важно найти «свой» журнал, «своего» редактора. Чего я и желаю всем молодым, вступающим в литературу», - писал Рауль.

«Почаще собирайтесь за столом с интересными людьми, только на пиру и в бою раскрывается истинная суть человека!» – советует в своих книгах и, особенно, в мемуарах Рауль Мир-Хайдаров.

Так выглядел музей до пожара

Тревожное известие

Тёмной ночью теплого весеннего дня 2019 года в селе Азеево, что в Рязанской области, сгорел дотла музей имени Ф.А. Табеева, уроженца села, выдающегося государственного и партийного деятеля России.

Инициатором создания музея в своё время был почётный сотрудник МВД России полковник в запасе Рашид Бекбулатов. Его поддержали Президент Татарстана Р.Н. Минниханов, гос. советник РТ М.Ш. Шаймиев, полномочный представитель Татарстана в Москве Р.К. Ахметшин и многие руководители предприятий, в том числе «Татнефть», «Нижнекамскнефтехим». Они не только передали ценные музейные экспонаты, но и оказали денежную помощь. И, конечно, сотни азеевцев, друзья и соратники Фикрета Ахмеджановича внесли свой вклад. Бекбулатов Р.Х. организовал работу по сбору исторического материала и экспонатов. Супруга и сыновья Табеева передали личные вещи, его труды, подарки и документы выдающегося государственного деятеля. В музее также были оформлены десятки стендов, рассказывающих об истории и видных людях села. Была собрана старинная мебель, утварь и орудия труда местных крестьян. В музее чувствовалась частичка души знаменитого земляка, каждого жителя села, каждой семьи. Строили музей всем миром. Неоценимые экспонаты передали музею Бурнашев Умид Хасанович: письма с фронта погибшего отца, его документы, фотографии, Бекбулатов Шавкет Хасанович передал телегу со всей амунией, старинные ручные маслобойки, национальную татарскую одежду, Емяшева Татьяна Николаевна передала ручную мельницу, деревянные корыта, ступы, лопаты, старинные сундуки. В здании музея было три комнаты и веранда - все они были заставлены экспонатами, а рядом в 12 метровом ангаре были расположены орудия труда крестьянина: сани, телега, колеса, хомуты, вилы, грабли, косы и многое другое. Таким образом, Рашид Хамидович мечтал сохранить для будущих поколений память о славных земляках и об истории малой родины. В октябре 2015 года музей был торжественно открыт. На его открытие присутствовали гости со всех регионов нашей страны. Официальные делегации были из областного и районного центра, из Москвы, Татарстана. В обращении Президента Татарстана Рустама Минниханова к участникам открытия музея говорилось: «Мы благодарны созидательному подвигу Табеева Фикрета Ахмеджановича, великого сына татарского народа, который всегда жил интересами Родины и Республики Татарстан, татарской общины Москвы. Уверен, музей станет крупным центром притяжения всех татар Подмоскovie и Рязанской области, а жизнь нашего выдающегося земляка, послужит для подрастающего поколения примером беззаветного служения Родине». Со дня открытия музея его посетили сотни азеевцев и тысячи гостей из разных городов России, Средней Азии. В многочисленных фотографиях пожилые люди узнавали себя, своих родственников, давно ушедших в мир иной. Музей был интересен школьникам, их интересовало все: героическая биография земляка, его личные вещи, в частности красивый, посольский мундир Табеева. Ученики узнавали здесь своих дедов и прадедов. Перед взором предстояла вековая история их славной малой Родины.

От редакции: Чья грязная рука поднялась на такое преступление, пока неизвестно. Надеемся, что свое веское слово скажут местные органы правосудия. А тем временем неутомимый Рашид Хамидович Бекбулатов полон решимости, надежды и оптимизма вновь взяться за дело строительства (к сожалению, речь о восстановлении не может идти) музея славного сына России и Азеево Фикрета Табеева и своих земляков.

Что осталось...

Алмаз ГЫЙМАДИЕВ

Селфи таягы (Шаян хикя)

Ниһаять!..

Ниһаять ул бәхетле көне килде!

Мәннәфнең эти-әнисенә күпме ялварулары... Күпме йокысыз төннәр... Күпме бакчада чүп утаулар... Матур әдәбият уку... Көн саен чәч тарау... Йоклар алдыннан битне юулар... Берсе дә әрәмгә китмәде – Мәннәфкә селфи таягы алдылар!

Ул бәхетле көнне мәңге онытасы юк малайның. Селфини башта әбисе белән төштеләр. Әбисенәң ясалма тешен чайкап маташкан вакыты иде, Мәннәф кулына уенчык пистолетын, әбисе тешен тотып төште...

Аннары малай йөгереп урамга чыгып китте. Ә-ә-нә, күрше Фәхри абый тракторы янында мәш килә. Кыпкызыл бульдозер янында икәүләп селфи ясадылар.

Жәйге челлә. Урамда башка кеше заты күренми. Ә бит таяк үзенәң функциясен әле башлады гына!

Һмм... Мәннәф кашларын жыерып бик озак уйланып торды. Кинәт аның йөзгә яктырып китте. Кешеләр генә дигәнмени! Абзар тулы мал, ишегалдында күпме кош-корт чабып йөри ләбаса!

Шулай итеп, Малайның телефонында берсеннән-берсе эксклюзив фотолар пәйда була башлады.

Менә Мәннәф сарыклар арасында... Менә Мәннәф бозау белән качагышып тора... Менә Рекс белән икәүләшәп бер колбасаны ашылар...

Их, энә теге аклы-каралы яшь тавыкны да тотасы иде бит... Малай абына-сөртенә бичара кошны куа башлады. Ишегалдындагы чиләк, табаклар койма кырына тәгәрәште. һоп! Эләкте, асыл кош! Тавык бугаз ертып кыткылдый башлады. Мәннәф исә сул кулы белән тавыкны кысып качагышкан килеш, уңы белән таягын алга сүзды: "черт"!

Кинәт малайның күз аллары караңгыланып китте, тавык кулдан ычкынды. Кемдер кисәк кенә Мәннәфнең аркасына китереп сукты! Дөресрәге, сукмады, чукуды... Артта күзләрен акайтып зур кикрикле сары этәч басып тора иде. Менә ул икенче тапкыр һөжүмгә күчте...

Мәннәф, үзе дә сизмәстән, телефонлы таягы белән этәчнәң оятсыз чыраена берне китереп орды! Телефон – бер, таяк икенче, этәч өченче якка очты.

Ни гажәп, телефон ватылмады. Ә менә селфи таягының гомере кыска булды – ул үз вазыйфасын үти алмый торганга әйләнгән иде. Әрәм булмасын дип Мәннәфнең этисе соңрак аннан сөлге элә торган жайланма ясап куйды.

Мәхәббәткә хәреф киртә түгел (Шаян хикя)

Бер генә кыз да минем белән дуслашырга теләми. Юу-ук, ямьсез түгел мин, авыз, борын, колакларым – һәммәсе үз урынында. Бум да ничава гына. Тик менә бер кимчелегем бар – "р"ны әйтә алмыйм. Кечкенә чакта өйрәтмәгәннәр. Исемем дә гөнаһ шомлыгы... Рөстәм.

Инде мәктәпне тәмамларга да берничә генә ел калды. Ә кызлар мине яратмый... Шулай көенеп йөргән көннәрнең берсендә тормышымда зур үзгәреш булды – район Сабан туенда бер кыз белән таныштым. Дөресрәге, ул үзе мине эзләп тапты. Әллә кыяфәтем әсир иткән, әллә башымны катыкка тыгып, секунд эчендә көмеш тәңкәне эләктереп чыгуыма сокланган, әллә түшемдәге "мин авылдагы иң матур малай" дигән значок үз ролен уйнаган, кыскасы, күп сөйләшми генә телефоннарны алыштык без моның белән.

Ә кыз дигәнәбез шәп бит, малай! Ул зәңгәр күзләр, почык борын, озын ясалма керфекләр, ертык джинсы... Исемең дә әйтеп өлгерде: Нурания!

Кинәт тәнем эсселе-суыклы булып китте. Әлегә чибәркәйгә "Нуания" дип дөшәсемне уйлагач, яшиселәр килми башлады...

– Кайгырма! – дип юатты мине дуслым Марат. – Болай итәбез...

Һәм без "болай иттек"...

Иң элек "р" хәрефе кермәгән сүзләрнең исемлеген төзедек. Аннары, Нурания белән ниндиерәк диалог булырга мөмкин икәнән репетиция ясап тикшереп карадык. Мин – мин, Марат – Нурания булды.

– Сәлам, гүзәлкәй! – дидем.

– Сәлам, Рөстәм! – диде Марат тавышын нечкәртеп.

– Ничек хәлең? Нишлисең?

– Менә, чигү чигеп утырам әле, ә син нишлисең, Рөстәмчик?

– Минме? Э-э-э... Әле генә бокстан кайттым, тиздән машина белән кибетне әйләнеп киләм.

– Әйләнәсең генәмени? Эченә кермисеңме?

– Кегәм... Дивана! – мин Маратны этеп жибәрдем. Ул шарок-шорык көлә-көлә идәнгә барып төште.

– Ярар, үпкәләмә, – диде аннары. – Мин бит юри сиңа провокацион сораулар бирәм. Ә син югалып калма!.. Әгәр башны эшләтсәң, теләсә нинди сүзгә "р" кермәгән алыштырып була. Әйттик, "телевизор – телик", "интернет – инет", "шалтырат – звякни", "дурак – тинтәк"...

Шулчак кесә телефоным шалтырады. Ул!!! Марат кулын иңбашыма куйды: "Каушама..."

– Привет! – дигән тонык тавыш ишетелде трубкада.

– Да, да, сәлам, сәлам! – дидем мин көр тавыш белән.

– Ниләр майтара инде безнең чибәр егетез?

– Э-э-э... Менә, дуслым белән синең хакта сөйләшәбез, бик сөйкемле кыз белән таныштым, дидем.

– Алай икә-ә-ән... бик матур... бик матур жөмлөләр бу... Ә мин бер күрдә үк ошаттым.

– Кемне? Минемне?

– Әйе.

– Син дә миңа ошадың бит! – дидем мин кыю гына.

– Шулаймы?..

Тынлык хасил булды. Марат "во!" дип баш бармагын тырпайтты, "дальше сөйләш" дип кулы белән ымлады.

Шулчак башыма искиткеч кыю фикер килде:

– Гүзәлкәем, – дидем мин, – егылма, яхшылап тотын, хә үземнең кимчелегемне әйтәм...

– Нинди кимчелек?

– Мин "г" хәгәфен әйтә белмим!!!

– Әйттең бит...

– Түгел инде, "г"ны түгел, "г"ны! "Гомашка", "сагык", "Нугания" дигәндәге "г"ны...

Трубканың теге башында челтерәп көлгән тавыш ишетелде. "Бар да бетте, – дидем мин этән генә. – Тагын барып чыкмады..."

– Шулмы кимчелек? – дип эндәште янә таныш тавыш. – Менә минекен бел... бел... менә минекен ул...

– Синең дә кимчелегең багмыни? – дип сорадым гажәпләнеп.

– Бар шул?

– Нинди?

– Мин "ш"ны әйтә белмим!

– Ничек??? Әнә, әйтәсең бит!

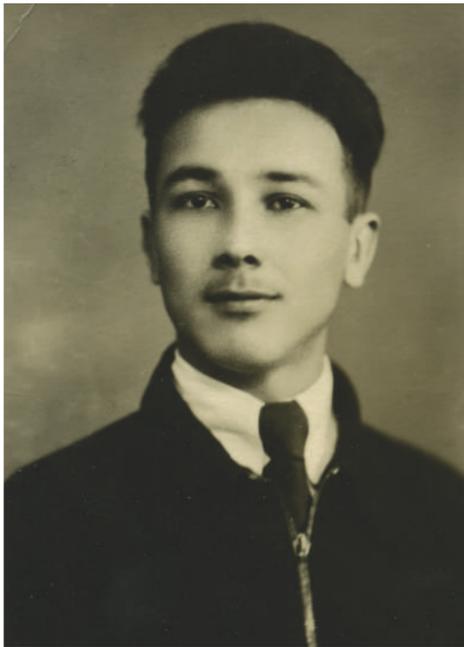
– Юк, ул "ш"ны түгел! "Шәнәк", "шветофор", "шөям" дигәндәге "ш"ны.

– "Шөям", ягъни, "ягатам" дигән сүзмә инде ул?

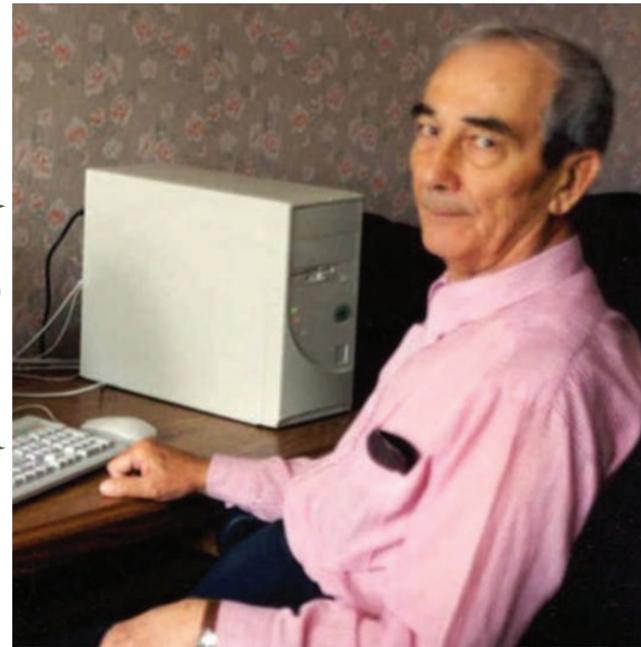
– Әйе инде, шабантуйда шин миңа бик ошадың, шине күрүгә шүшсез калдым, Рөстәм!

– Угга! – дип кычкырып жибәрдем. – Мин дә сине бег күрдә ягаттым бит, Нугания-а-а!!!

Альмира Тагирджанова, краевед

Анас Халидов и его Восток

Труды выдающегося арабиста Анаса Бакиевича Халидова (1929-2001) хорошо известны всем, интересующимся историей отечественного востоковедения. Итогом жизни и важнейшей работой ученого стал перевод Корана на татарский язык, еще ожидающий своего издания. В этом году Анасу Бакиевичу исполнилось бы 90 лет.

Специально для читателей газеты «Татарский мир» Анас Халидова вспоминает петербургский краевед Альмира Тагирджанова.

Выпускники восточного факультета ЛГУ (СПбГУ) послевоенных лет стали золотым фондом отечественной ориенталистики. Одним из них и первым среди равных был доктор филологических наук Анас Бакиевич Халидов, многолетний руководитель Арабского кабинета имени академика И. Ю. Крачковского и сектора Ближнего Востока Ленинградского филиала Института востоковедения АН СССР (ныне Института восточных рукописей РАН), автор 17 монографий, одна из которых была написана в соавторстве с отцом.

Анас Халидов родился 25 февраля 1929 года в семье Мухаммед-Баки Мухаммед-Закир улы и Зайнаббану Гыйлэжетдин кызы Халидовых в деревне Черки-Кощаково Буинского района Татарской АССР. Чтобы содержать семью отец часто уезжал на заработки в города и одновременно с работой успевал готовиться к поступлению на рабфак. Поясним, что в первые годы советской власти были созданы специальные факультеты рабочей молодежи для рабочих и крестьян с разным уровнем знаний, чтобы за 4 года подготовить желающих к дальнейшему обучению в вузах. Поэтому Баки Халидов (1905-1968), отец четырех детей, окончил отделение астрономии физико-математического факультета КГУ достаточно взрослым человеком и, получив направление, отбыл в Ташкентскую астрономическую обсерваторию. Время было тяжелое. Баки забрал из деревни среднего сына Анаса. Это тот счастливый случай, когда сын не только продолжил дело отца, потому что Баки, несмотря на полученное в Казани образование, стал автором известного учебника арабского языка, но и превзошел его.

Институт Восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге

Одновременно с работой в обсерватории Халидов-старший читал лекции по астрономии в Среднеазиатском госуниверситете (ТашГУ), изучал историю астрономии в Институте языка, литературы и истории АН УзССР и много занимался самообразованием. Во время Великой Отечественной войны по рекомендации аспиранта ираниста Абдурахмана Тагирджанова (1907-1983) Баки Халидов, не имевший востоковедческого образования, был призван на службу военным переводчиком при штабе советских войск в Иране, затем – при штабе ТуркВО в Ташкенте.

Халидов и Тагирджанов были однокашниками по знаменитому Буинскому медресе, то есть по традиции тех лет наравне с глубоким богословским образованием получили прекрасные знания в области восточных языков и свободно владели арабским, фарси и литературным турки. В 1927 году они, предварительно списавшись, приехали в Ленинград к философу-богослову Мусе Бигееву и брали у него уроки по теории арабской поэзии, читали древние арабские поэтические тексты, а сын Ризы Фахретдина обучал их русскому языку, которого молодые люди не знали. А в свободное от занятий время они работали в чулочно-носочной артели.

В годы Великой Отечественной войны и военной службы Баки Халидова его сын Анас фактически остался в Ташкенте один. Подросток учился в школе и находился под присмотром эвакуированных ленинградских астрономов, а с 1943 года Тагирджанова, прибывшего в Ташкент, после преподавательской работы в Высшей школе Красной армии. Тагирджанов был выпускником ЛГУ, куда поступил тоже после окончания рабфака. Он заканчивал диссертацию, преподавал персидский язык и работал референтом по арабскому языку. В 1946 году Анас стал студентом Восточного факультета ЛГУ, где с первых лет обучения на арабском отделении проявил свои способности и еще больше сблизился со старым другом отца. Тагирджанов защитился в 1946 году и преподавал на факультете. На тот момент востфак ЛГУ был местом сосредоточения лучших востоковедческих сил страны. Там преподавали 10 академиков и членов-корреспондентов АН СССР! Кафедру арабской филологии в то время возглавлял один из наиболее известных специалистов в своей области академик Игнатий Юлианович Крачковский.

Баки Халидов, демобилизовавшись из армии в 1947 году, был принят на работу старшим преподавателем востфака ТашГУ и экстерном сдавал экзамены, чтобы получить диплом о высшем востоковедческом образовании. Редкий пример: отец и сын учились одновременно, один — заочно, другой — очно. В 1951 году Анас Халидов окончил ЛГУ и получил рекомендацию в аспирантуру Ленинградского филиала Института востоковедения

АН СССР. В аспирантские годы сына Б. З. Халидов на востфаке ЛГУ защитил кандидатскую диссертацию «Арабские заимствования в современном литературном языке пушту», спустя пару лет успешно защитился Халидов-младший по теме «Художественная проза Таха Хусейна» и далее углубился в исследование старинных рукописей.

Отметим, что остальные дети Баки и Зайнаббану Халидовых тоже получили высшее образование, а младший брат Анаса Ахмед Бакиевич Халидов (1935-2010) стал энтомологом, доктором биологических наук. В 1984 году А.Б. Халидов защитил докторскую диссертацию «Арабские рукописи и арабская рукописная традиция», которая легла в основу его капитальной монографии, в 1987 году получил звание профессора.

Отдельное направление в трудах ученого составляло изучение редких рукописей, хранившихся в библиотеках России и других стран. В результате он подготовил более 30 статей, большая часть которых была опубликована на арабском, английском и французском языках. Делом чести он считал создание полного каталога арабских рукописей Института востоковедения. Начавшиеся в СССР в 1985 году перемены сняли ограничения на изучение ислама в России, поэтому А. Б. Халидов принял участие в подготовке справочников «Ислам на территории бывшей Российской империи» и «Каталог книг на арабском языке в дореволюционной России до 1917 г.», составил «Каталог изданий Корана в России до 1917 г.». Признанием его заслуг перед арабской культурой стало включение Халидова в состав комиссии по присуждению Кувейтской премии по науке (изучение наследия) за 1988 год.

В конце 1980-х гг. Анас Бакиевич стал человеком широко известным в среде ленинградских татар, его приглашали на мероприятия активисты татарской общины. На волне эйфории перестройки он находил время и выступал с научно-популярными лекциями по арабистике и исламу перед неподготовленной, но жаждающей новых знаний татарской аудиторией в лекционных залах домов культуры и Этнографического музея. Ученый был востребован, как никогда. В 1992 году А. Б. Халидов принимал участие в работе I Всемирного конгресса татар и учредительного собрания Всемирной ассоциации татар-ученых. В 1993 году король Марокко Хасан II лично пригласил его на семинар по актуальным проблемам ислама. Выдающимся событием в 1997 году была публикация Халидовым в Казани рукописи сочинения по фармакологии «Большой Тирйак» («Большое противоядие») Тадж ад-дина аль-Хасана бин Июнуса аль-Булгари автора из Волжской Булгарии домонгольского периода и ее перевода на русский язык, к обнаружению которой был причастен А.Т. Тагирджанов.

Мы были знакомы с Анасом абый, и наша последняя встреча состоялась в самом конце 1990-х гг., когда Анас Бакиевич, несмотря на занятость, зашел навестить вдову своего друга и учителя Фатиму Мусовну Тагирджанову. Тогда в домашней непринужденной обстановке за чаем он с сожалением говорил о том, что ему некому передавать свои знания, потому что наука не в чести, что раньше кандидатские,

а теперь и докторские диссертации часто носят описательный характер, «нет вклада в науку», молодежь после окончания востфака уходит в коммерческие структуры. «Те, кто придут после нас, будут начинать с чистого листа», — печально констатировал он. Всю свою жизнь, занимаясь старинными арабскими рукописями, текстами рукописных книг и арабской литературой, Анас Бакиевич, получив предложение, взялся за научный перевод Корана на татарский язык. Блестящее владение классическим арабским языком, то есть языком Корана, и родным татарским гарантировало успех, в котором не сомневались. Об этой своей работе тогда он говорил с юношеским задором и блеском в глазах.

В 2000 году профессор Халидов, будучи серьезно больным человеком, посчитав себя более нужным за пределами Петербурга, откликнулся на приглашение коллег и заключил двухлетний контракт с Казанским университетом, не прерывая связи с Петербургом (в институте за ним сохранили четверть ставки). Переехал в Казань, где преподавал, закончил работу над переводом Корана на татарский язык в латинской графике, разработал спецкурсы «Исламоведение», «Содержание Корана» и др. для студентов Института востоковедения КГУ, открытого в Казани принодар его авторитету. К сожалению, длительного сотрудничества с казанскими специалистами не получилось. 1 декабря 2001 года в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН получили телеграмму от А.Б. Халидова с просьбой уволить его с 1 декабря... и в тот же день его не стало.

Коллега и сокурсник доктор исторических наук Олег Георгиевич Большаков написал: «Ученые умирают физически, но надолго оставляют свой материальный след в опубликованных трудах: недаром в сссылках на мнение ушедших ученых всегда говорят о них в настоящем времени. Анас Бакиевич оставил после себя сравнительно не много работ. Он не был борзописцем и не гонялся за конъюнктурой, когда пишут для расширения списка работ или чтобы выслужиться перед властью имущими, — он, именно этот труд А.Б. Халидова, вклад в науку которого не превзойден был честным и добросовестным ученым, и его работы, конкретные и надежные, еще очень долго будут служить арабистам. Каждый человек индивидуален и с каждым уходит что-то неповторимое. В этом отношении случай особый: по нашему глубокому убеждению, с Анасом Бакиевичем ушла целая эпоха». Многолетний сотрудник библиотеки Академии наук однокурсница Рукья Шейхутдиновна Шарифутдинова назвала его «первым среди равных» и опубликовала статью под таким названием.

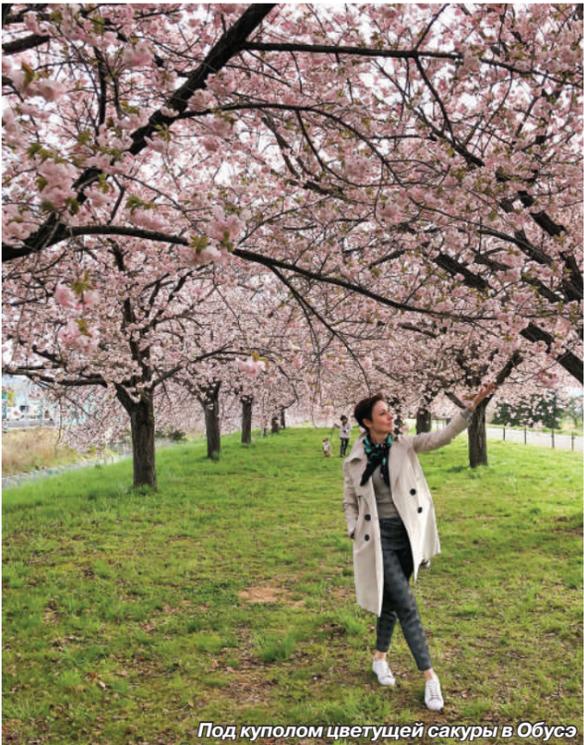
В Казани в целях увековечения памяти в квартире Анаса Бакиевича Халидова был открыт музей-лаборатория, который, видимо, по объективным причинам просуществовал не долго. Печально, что и перевод Корана на татарский язык пока так и остался не опубликованным. Хочется надеяться, что все-таки найдутся не равнодушные сильные духом люди и доведут начатое и законченное им дело до конца.

г. Санкт-Петербург

Лейсан Ситдикова

В Японии вскоре откроется представительство Татарстана. Об этом во время бизнес-форума «Татарстан — Япония» рассказал Президент Республики Рустам Минниханов. Он подчеркнул, что открытие представительства будет способствовать дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества. Об особых отношениях Японии и Татарстана говорят не только масштабные проекты с представителями бизнеса, но и давние культурные связи. На страницах нашей газеты мы не раз писали об истории татарской общины в Стране восходящего солнца. После октябрьской революции многие татары, жившие в Волго-Уральском регионе, мигрировали в Манчжурию, Корею и Японию. Из них более тысячи обосновались в Токио, Кобе и Кумамото. Благодаря стараниям общины в Японии появилась первая мечеть, две из которых — в Кобе и в Токио — существуют и поныне. В 1944 году ислам получил в Японии официальное признание власти. Жизнь татарских эмигрантов была очень насыщенной — у них были свои школы и свои издательства. Переселенцы отмечали большое сходство в менталитете татар и японцев — их трудолюбие, честность и чистоплотность. Как отмечал первый имам Японии Абдурашит Ибрагимов: «врожденная добродетель японцев полностью совпадает с исламским учением». Так что у обоих народов были взаимные симпатии друг к другу.

У нашего корреспондента Лейсан Ситдиковой нашлись свои тысячи причин полюбить Японию. Об этом — в ее репортаже.

Под куполом цветущей сакуры в Обусэ

«Расскажи о Японии», — спрашивают меня знакомые при встрече. Но впечатлений так много, что теряешься, с чего же начать. С музея Гибли оscarоносного мультипликатора Хаяо Миядзакэ? С рассказа о магазинах, в которых место продавцов заняли роботы или скоростных поездах синкансэнах, пронизывающих всю Японию? Или может о впечатляющем Мемориальном музее мира в Хиросиме или фреске гениального Кацусико Хокусая в храме Гансэ-Ин в Обусэ? Первое, чем хочется немедленно поделиться: поеду туда обязательно снова — и не раз, и не два. Это та страна, которая влюбляет в себя с первого взгляда, оправдывает с лихвой все ожидания и даже больше. Япония — это безумно красиво, интересно, безопасно, чисто и вкусно!

Гейша в квартале Гион в Киото

Прогулки по хребту дракона

Храм Ицкусима-дзиндзя (остров Миядзима)

Итак, в свой день рождения, вместо того, чтобы пойти на праздник цветения сакуры в Бирюлевский дендропарк (это не шутка, а реальный ивент), я полетела в Японию. Здесь для любования весенним цветением существует специальное слово «ханами». Это как бы японский эквивалент татарского праздника сабантуй. Целыми семьями или рабочими коллективами японцы отправляются в цветущие вишневые сады, чтобы встретить приход весны и зачастую пируют всю ночь напролет, поскольку цветущие деревья специально подсвечиваются. Девушки надевают зефирные платья и без усталости фотографируются под благоухающим куполом из цветов, владельцы собак не отстают от них и тоже делают миллион и один снимок своих питомцев. Сакура для местных жителей — символ самой жизни, ведь она цветет так же буйно, неистово и недолго.

Любование явлениями природы у японцев что называется «в крови». Зимой принято наслаждаться только что выпавшим снегом, весной цветением сакуры, осенью — багряной листвой кленов (этот время называется момидзи). А летом (sic!) начинается сезон любования полетом светлячков. Для этого вокруг Токио оборудуют несколько площадок со специальной подсветкой. То и дело во время путешествия мне попадались на глаза вывески: «Сегодня в нашем парке зацвели пионы» или «Приглашаем полюбоваться цветением ирисов». И даже владельцы частных домов, которые особо гордятся своими садоводческими талантами, выставляют таблички: «Добро пожаловать!» и любой желающий может запросто зайти и посмотреть сад, при этом хозяев даже может и не быть дома вовсе.

В каждом японском доме есть ваза с икебаной, да и вообще любой предмет домашней утвари, вплоть до лопаточки для накладки риса, может быть олицетворением красоты. Даже конструктивные особенности традиционного японского дома воплощают стремление его обитателей быть ближе к природе, вместо того, чтобы отгораживаться от нее. Раздвинул стены — и любуйся видом на горы или сад. В погожий день занятия в классах часто отменяют, и дети отправляются на природу, чтобы рисовать с натуры или слушать объяснение учителя о том, как распознавать прекрасное.

По прилету в Токио оказалось, что ханами из-за ранней весны почти завершилось. В парке Уэно обнаружилась всего одна цветущая сакура, которая оказалась центром фотографического помешательства похлеще, чем писающий мальчик в Брюсселе. Тем не менее цветение вишни все же удалось застать, и не раз, — впервые это случилось на горном курорте Хаконэ на пути между Токио и Киото.

Японцы говорят, что им приходится жить на вздрагивающей спине гигантского дракона, который выставляет свою спину из пучин океана. Курорт Хаконэ располагается в такой сейсмоактивной зоне, где буквально все кипит и дышит. В долине гейзеров Овакудани, что в переводе означает «великий ад», на поверхности земли вырываются клубы кипящей серы, окрашивая все вокруг в ядовитый желтый свет. Здесь обязательно нужно попробовать иссиня черные куриные или страусиные яйца куротомаго, сваренные в горячих источниках. Есть поверье, что каждое такое яйцо продлевает жизнь на 7 лет. Я съела два, ведь

жадность ни к чему хорошему не приводит. Поживем — увидим, что из этого получится.

Для японцев Хаконэ — не столько место про красоту, сколько про здоровье. Это, прежде всего, бальнеологический курорт, где можно оздоровиться в местных онсэнгах, своеобразных купальнях или банях, расположенных на термальных горячих источниках, богатых различными минералами. Каждый японец свято верит, что купание в таких источниках — один из ключей долголетия, и хотя бы несколько раз в год посещает онсэн, где подолгу и с удовольствием отмокает. Это праздничная, роскошная разновидность бани. Признаться, я не любитель банной культуры и пошла в онсэн просто из любопытства. Посещать онсэн можно только голышом. Хорошо, что с 1945 года века женские и мужские купальни разделили, хотя в некоторых регионах до сих пор сохранились совместные онсэн. Видела такой на подступах к заповеднику Дзигокудани. Говорят, что зимой к купающимся в источнике людям подсаживаются макаки, чтобы согреть косточки, и их никто не прогоняет.

Купальня, в которой я побывала в Хаконэ, представляла собой каскад бассейнов как под открытым небом, так и под крышей. У каждого из них прикреплен табличка с перечнем состава и температуры воды — от 40 до 60 градусов. Находясь в бассейне, можно слушать пение птиц и любоваться видом на горы, покрытые цветущей сливой и сакурой. Впрочем, достижения цивилизации проникли и сюда. В сауне висел гигантский плазменный телевизор и раздражающе диссонировал с расслабляющей обстановкой вокруг. И все-таки посещение онсэна стало

Музей-гостиница Бенесс на острове Наошима

одним из самых ярких впечатлений от поездки в Японию. Вся накопленная усталость от перелета, шумного Токио, прогулок по горам и этнографическим музеям — улетучилась, как ни бывало.

Еще одним приятным сюрпризом в Хаконэ стал Музей скульптуры под открытым небом. Это место — просто находка для тех, кто любит искусство и при этом не любит ходить по лабиринтам музейных залов. Или для тех, кто не может выбрать, на что потратить выходной день: поехать на пикник за город или повисить свой культурный уровень. Создание подобного музея — попытка гармонично сбалансировать искусство и природу. Известные архитекторы специально для этой территории

Кинкаку-дзи (Золотой павильон) в Киото

Музей скульптуры под открытым небом в Хаконэ (работа К. Миллеса «Рука Бога»)

спроектировали чудесные футуристические детские площадки, откуда малышей не оттащить никакими уговорами. Здесь собраны произведения Огюста Родена, Генри Мура, Ники де Сент-Фаль, Александра Колдера и многих других. Надо признать, что попытка удалась на все сто: художественные произведения, соединенные с живописными пейзажами и видами гор, производят незабываемое впечатление.

Еще более сильные эмоции оставило посещение музейных комплексов Ниошимы. В 1986 году японцы решили вдохнуть жизнь в небольшой остров во Внутреннем Японском море, земли которого были истощены добычей меди. В результате появился уникальный заповедник искусств, который совместил модернистскую архитектуру, преимущественно гениального Тадао Андо, работы современных художников и уникальные по красоте ландшафт острова.

Даже в самых смелых мечтах не могла представить, что когда-нибудь попаду сюда. Ехать из Осаки неудобно: часа 3 в одну сторону. Сначала в планах было посмотреть Протестантскую церковь, или Храм света, спроектированную Тадао Андо в Осаке. Но за неделю до поездки оказалось, что попасть туда нереально: посещение в ограниченные дни и часы, запись на два месяца вперед. Смотреть его архитектурное бюро, тоже в Осаке, мало смысла - внутрь никто не пустит, да и само здание кажется мало примечательным. И вот рискнула и пренебрегла трудновыполнимым правилом смотреть все без спешки, с чувством и с толком. Рванула-таки на Наошиму. За неполный день объехала на велосипеде почти весь остров (не без приключений), посмотрела три ключевых музея, многое, к сожалению, осталось за кадром: например, дома местных жителей острова, которые под влиянием профессиональных художников, превратили их в арт-объекты.

Коллекции в музеях небольшие. В музее Титю, который в буквальном смысле вкопан в землю, Андо решил сохранить ландшафт острова и в то же время сумел наполнить залы естественным светом. Здесь представлены две работы Джексона Тарелла, огромный зал, практически храм с работой Уолтера де Марии. Ну и кувшинки Клода Моне в зале, наполненном отраженным естественным светом, смотрятся великолепно. Побывала в небольшом музее со скульптурами и живописью минималиста Ли Уфана и доме-музее Бенесс с

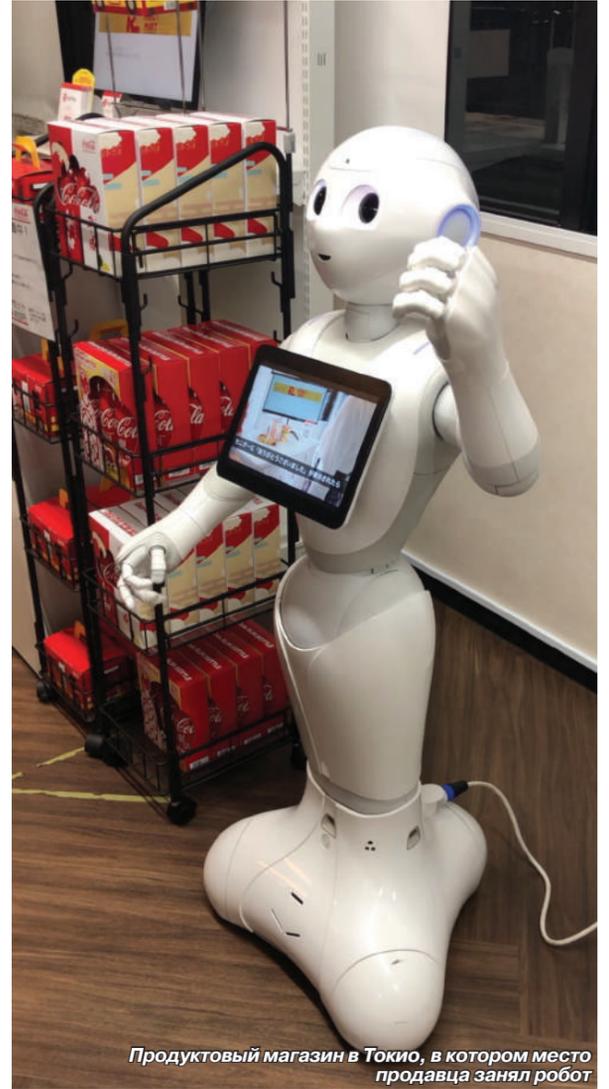
разнообразной и лаконичной коллекцией современного искусства. В нем можно и пожить в одном из шести номеров за 800 евро в сутки. Впечатления от острова грандиозные. Главный его экспонат, конечно же, сама потрясающая архитектура Тадао Андо с его монолитными лабиринтами и удивительными световыми решениями. Тут каждую секунду хочется кричать: «Вау!»

И хотя японцы очень любят высокотехнологичную современную архитектуру и science art (искусство на стыке художественного и научного) это не мешает им каждый год, купив специальный паспорт паломника, отправляться по святым синтоистским и буддистским местам. Одним из таких священных для каждого японца места является остров Ицукусима, известный как Миадзима – одно из самых красивых мест в моем личном рейтинге. Этот остров такой же символ Японии, как и Фудзияма. Красные ворота-тории святилища Ицукусима-дзиндзя, установленные прямо в водах Японского моря, украшают не меньше половинны календарей, буклетов и путеводителей. Давным-давно, когда на остров еще не ходили паромы, попасть на него можно было только на лодках, проплыв под 17-метровыми воротами, а посетителям было запрещено сходить с деревянных настилов, дабы не оквернить священную землю острова.

Тории острова Миадзима

Сегодня Миадзима – заповедник, где запрещено строить какие-либо здания, разрушающие ансамбль периода Эдо. Сойдя с парома и ступив на главный променада, ты оказываешься в окружении наглых и бесцеремонных оленей, которые преследуют тебя и тербят карманы до тех пор, пока не получат какую-нибудь «вкусняшку». Храм Ицукусима-дзиндзя, построенный в 1168 году, не единственное святилище острова. Недалеко на холме стоит изумительной красоты пятиэтажная пагода, а на склоне горы чуть выше – храм Дайсейин, основанный в IX веке вездесущим монахом, поэтом и инженером Кукаем, – тот зажег здесь огонь, который горит до сих пор. Лучший вид на море и весь храмовый комплекс открывается с высоты горы Мисэн, на которую можно подняться по канатной дороге. А спустившись с нее под вечер, можно застать отлив и пройти пешком под ториями, загадав сокровенное желание и прикрепив монетку в ее основание. Говорят, непременно сбудется.

Продуктовый магазин в Токио, в котором место продавца занял робот

Пожалуй, самое поразительное в Японии то, как древние традиции уживаются с ультрасовременными технологиями. Не укладывается в голове, как в стране, где создали первый калькулятор, видеокамеру, флешкарту, 3D-печать, где панель управления унитаза выглядит, по меньшей мере, как панель управления космической ракетой, одновременно существуют таинственные в своей восточной изысканности гейши или рикши, в тележку которых можно пересест, выйдя из вагона футуристического синкансэна. Или как можно объяснить привязанность японцев к наличным деньгам?! Расплатиться пластиковой картой не возможно даже в Макдональдсе. А о бесконтактной оплате здесь просто не слышали. «Pay Pass? Pay Pass?» – бесконечно переспрашивают на кассе японцы и глаза их округляются от ужаса.

Путешествие в Японию пришлось на грандиозное событие в истории страны – смену эпох. У людей вокруг было праздничное приподнятое настроение. Ради этого к «золотой неделе» или по-нашему майским праздникам гражданам страны добавили пару выходных. 85-летний император Акихито отрекся от престола и передал полномочия своему 59-летнему сыну Нарухито. Так впервые за два века новый император приступил к монаршим обязанностям еще при жизни своего отца. Закончилась эпоха Хэйсэй («установление мира») и началась эпоха Рэйва («побуждение к миру и гармонии»). Летоисчисление в Японии идет не только по григорианскому календарю, но и по времени правления императора. Так, при разговоре с одной японкой, она с явным удовольствием отметила, что мы с ней родились в эпоху Сёва. А вот в ответ на вопрос о том, что изменится с приходом нового императора, японцы улыбались и отвечали: «Ничего, ведь император выполняет церемониальные функции, не играющий большой роли в политической и экономической жизни страны». Впрочем, – домывляла я, – возможно, это тот цемент, на котором держится Япония, тот стержень, который является воплощением национального духа.

Можно было бы бесконечно рассказывать о тех местах и достопримечательностях, которые покорили меня в Японии. Порой японцев понять сложно, как, наверное, им сложно понять и принять нас. Но ни вздохом, ни взглядом, японец не даст понять, что он чем-то недоволен или не одобряет твоё поведение и всегда будет предельно вежливым и доброжелательным. За много лет до поездки в Японию мне попалась статья, в которой рассказывалось о японском «культе разбитой чашки» - kinusugi. Он зародился в 15 веке, когда один из сёгунов, разбив любимую чашку, попросил мастеров восстановить её. Вместо того чтобы скрыть следы реставрации, они подчеркнули каждую трещинку, скрепив осколки клеем, разбавленным золотой краской. Сегун был поражен новой красотой старой вещи и оценил глубокий философский смысл, заложенный в этом действии. И состоит эта мудрость в принятии собственных недостатков и неудач. Жизнь любого человека, как и эта расколотая, несовершенная чашка, может быть достойной и интересной. Так считают японцы, бесконечно уважая личность каждого – с его интересами, особенностями и чувствами. И эта еще одна причина изучать культуру Японии глубже и возвращаться в эту удивительную страну за новыми эмоциями.

Рафаил Тухватуллин

Артиллерийский полк остановился в хвойном лесу Прибалтики.

В моих родных краях, в Кинере, где начиналась марийская тайга, сосны росли вперемешку с елями, пихтой, липой, березой, осинкой. Под деревьями таились заросли можжевельника, волчьей ягоды, жимолости.

Здесь же, на латышской земле, сосны в лесу – одиночные хозяева. Такие стройные и высокие. Когда Харис посмотрел вверх, на вершины сосен, пришлось снять пилотку, чтобы не упала.

- Видишь нашего сержанта! Головной убор снял, чтобы поприветствовать землю своей Розетты.

Пригнувшись, Харис взглянул на роще под соснами уже начинающие желтеть листья осоки, папоротника.

- Розетта, это твоя родная земля!

Тут он, подняв голову, стараясь придать голосу твердый командирский тон, приказал:

- Все разгрузили? Проверить!

Их часть остановилась здесь на расвете. Хорошо теперь в этом полку. Вчера вечером погрузились в машины, и вот уже приехали на место. В пехотном полку, где Харис еще до госпиталя впервые узнал запах пороха, солдаты, взвалив на плечи пулеметы, вещмешок, шагали бы не меньше двух дней и двух ночей такой путь. А здесь, грузись в крытую брезентовую машину с прицепленной сзади пушкой все необходимое снаряжение, садись в ряд на снарядные ящики и едешь, спишь, видишь сны. И в этот раз многое приснилось. Такие приятные сны, как грустные песни, приснились. Вот только о чем были эти сны, в памяти уже не осталось, вот только эта мелодия как будто звучит в ушах. Во всяком случае, Розетту не видел во сне, об этом можно точно сказать. Если бы видел...

- Сержант Фатхуллин! Командиры расчетов! Ко мне!
Среди шума – гама, заполнившего лес, отчетливо послышался металл в звонком голосе старшего лейтенанта. «Вот это командирский голос!»
Харис и так догадывался, зачем вызывает командир дивизиона. Показывая на карте, где расположены огневые точки, наблюдательные пункты, а где штаб, старший лейтенант поставил задачу Харису наладить между ними связь.

Когда линии связи были протянуты, солнце уже поднялось до вершин сосен. Молодцы арразведчики, хорошее выбрали место для наблюдательного пункта!

На опушке леса, на возвышенности, обзор хороший, все видно. Впереди – за-

росшая кустарником широкая долина, за ней начинаются невысокие взгорки. На них – немцы. Но их больше-то не видно.

Старший лейтенант лежит, опершись локтями о землю, наблюдает в бинокль ту сторону, похоже, ему что-то видно, время от времени делает отметки на схеме – карте, лежащей на планшете.

- Заря! Заря! Я Венера. Проверка связи. Как меня слышите? Я тебя хорошо слышу, Сергей, как настроение?

Это Молдабай лежащий на боку рядом с телефонным аппаратом, постоянно болтает с Сергеем, находящимся на том конце провода рядом с 76 миллиметровыми пушками. Чуть в стороне арразведчики, копающие траншею. Разведчики – очень осторожный народ. Откидываемую из траншеи землю тут же маскируют листьями папоротника, утыкают ветками кустарника. Очень может пригодиться эта траншея. Вроде пока все спокойно... Изредка над их головами со свистом пролетают и с грохотом рвутся в лесу снаряды да по стволам сосен чиркают пули. Это немецкие снайперы ищут своих жертв. Но к этим знакомым фронтным явлениям мы все давно привыкли. Не повторилось бы недавнее светопреставление! Наверное, ни пяди земли не осталось, куда бы не упали снаряд или мина. Не успеешь соединить порванные в одном месте линии связи, уже в другом месте рвется. Опять соединись, оказывается наблюдательный пункт перешел на новое место, а линия связи вся перепуталась, с трудом нашли концы проводов под навороченной взрывом снаряда грудой земли. То слева, то справа, то перед носом рвутся снаряды – мины, к тому же над головой летят пули, словно комариный рой. Из того огненного ада из всего отделения связи живыми вышли только Харис да Сергей. Ни одной царапины не было у них ни от осколков снарядов и мин, ни от пуль. Не знаю, как Сергей, а Харис ходил после огуленным, то ли полдня, то ли весь день. Потом все прошло, как ни в чем не бывало. «Это тебя Аллах сохранил, детка. Наверное, в душе у тебя есть луч веры» - сказала бы бабушка, если бы ей рассказать после возвращения. Такие вот верующие они, бабушки.

Можно угадать, что сказала бы бабушка, а вот что сказала бы мама? Конечно, мама не будет видеть судьбу сына в могуществе бога. И на бабушкины подобные слова она смотрит с усмешкой. Частенько очень решительно, и даже немного сердито начинает спорить про бога. Но все-таки, что бы она сказала при встрече? Или только улынулась бы

только ей присущей улыбкой и приласкала по спине? Нет, так не сделала бы. Это ведь было так давно, в далеком детстве. Но все-таки тепло маминой руки как будто навеки впиталось в тело. Вот и сейчас...

- Заря! Заря! Я Венера. Как меня слышите?... Сергей, обед еще не привезли? Кухня далеко?

Старший лейтенант, положив бинокль, посмотрел на часы.

- Сержант! Молдабай правильно толкует, пора подумать об обеде. Потом пусть сюда еще два связиста придут. Если огненный смерч начнется... сам знаешь.

Харис отправил Молдабая за обедом, а на обратном пути приказал прихватить двух связистов (и фамилии назвал), а сам сел к телефонному аппарату. Привязав веревкой трубку к уху, лег на землю. Несмотря на начало октября, день такой теплый, солнечный. В синем-синем небе плывут очень красивые белые облака. Смотри-ка, ведь они плывут на восток, эти белые облака. «Эй, облака! Когда долетите до нашей деревни, передайте привет от меня моей маме и папе, а потом Розетте. Розетте привет передайте отдельно, только ей самой.»

Тут сержант нахмурил брови, вспомнив, как утром солдаты шутили, что он приветствует землю Розетты, сняв пилотку. И зачем только рассказывал о ней?

Рассказал же все-таки... Вчера в машине через полчаса хода старший лейтенант, смотревший в переднее маленькое окошко, сказал: «До Латвии доехали, парни». У Хариса из груди неожиданно вырвался неудержимый лепет: «Это родные места моей девушки!». «Давай рассказывай, сержант!» - сказали все. В отделении уже все неоднократно рассказывали о своих девушках. Со вкусом, особенно, как целовались... И Харис не удержался. Рассказал, как на лугу крепко обнимались, как целовались перед проводами в армию.

Целовались, как будто!.. Крепко-крепко, как будто!.. А по правде один раз только целовались, и то как-то по-детски.

Уже в первый месяц войны прибыла она с матерью и двумя белообрывными братишками в деревню Кинер. Называли их беженцами. Мальчишки быстро освоились в деревне. Играли со сверстниками на улице. Вскоре по-татарски заговорили. А Розетта на улице появлялась редко. Окликнула ее по-татарски, улыбнется в ответ без слов. Очень приятны ее улыбки. Щеки покраснеют, едва заметные веснушки исчезают, и в это время из ее огромных карих глаз прольется нежный кроткий свет (вот и сейчас отчетливо перед глазами ее бесконечно обаятельная улыбка). По правде сказать, они только и делали, что улыбались друг дружке. И на улице, и в клубе, и на лугу во время сенокоса.

А вот во время проводов в армию Харис и с парнями с песнями, и в одиночку несколько раз прошел по улице, а Розетта не появлялась.

Улица райцентра возле военкомата была похожа на Сабантуз – песни плывут, гармонь играет, пестрые платки развеваются на дугах и оглоблях запряженных в телеги лошадей. И вот из толпы бегающих туда-сюда детей, серьезных дедов, стоящих возле телег бабушек, вытирающих глаза кончиками платков, совсем неожиданно появилась Розетта.

- Ты уходишь, да? – спросила она чисто по-татарски. Глаза, как обычно, лучисто улыбаются, а ресницы влажные. Нет, не только влажные, - сейчас это особенно отчетливо перед глазами, - будто из-под ресниц вот-вот закапают слезы.

- Я вернусь, закончив войну, Розетта.

- Закончи! Победи! – влажные ресницы вздрогнули. Очень храбрые и очень красивые слова застряли комком в горле, не дойдя до кончика языка. Неожиданно Розетта, очень быстро поцеловала Хариса в щеку. Голова закружилась. В нос ударил запах духов, совсем перебив запах свежего конского навоза из-под колес телеги. Нет, наверное, это был не запах духов, это был еле уловимый запах Розетты, который невозможно передать словами.

- Заря! Заря! Я Венера! Как меня слышите?

- Я Заря. Хорошо слышу. Сергей, там Молдабай не дошел еще до вас?

Не дошел еще. Что-то долго.

Эх, крепко обнять бы тогда Розетту да поцеловать... Как-то странно все вышло. С крыльца военкомата прозвучала команда. Улица наполнилась вскриками, плачем, скрипом телег. Рыжий конь с белой отметиной попятился назад и внезапно наткнулся на бурю лошадь с расстегнутой супуной. Харис шагнул к изгороди, чтобы развязать поводья уздечки.

... И в самом деле, как-то странно все получилось. Харис сразу не смог развязать поводья.

- Харис! Победи! Возвращайся! Быстрее возвращайся.

Ты посмотри, как будто совсем рядом, прямо перед ухом прозвучали слова Розетты.

... Неподалеку прогремели друг за другом три взрыва. Земля задрожала. «Из своих многоствольных минометов стреляют, сволочи!»

Харис достал из кармана гимнастерки бумагу и огрызок карандаша. И почему раньше не сообразил? Вместо того, чтобы, как сумасшедший, передавать привет через облака, надо написать письмо. Телефонный аппарат – прекрасный стол. И слова то друг за другом так и ложатся на бумагу. «Живущей в моей родной деревне Розетте от сержанта Хариса, дошедшего до твоей родной Балтики, огромный-преогромный привет!»

- Заря! Заря! я Венера. Старшего лейтенанта вызывает Хозяин.

«Хозяин» - это командир полка Пермяков. Старший лейтенант его выслушал очень серьезно, вставляя короткие слова: «Постреливает. Есть... Да... Есть». Вернув трубку Харису, подозвал к себе разведчиков.

- Давно наблюдаю, но не могу определить, откуда стреляет многоствольный миномет, - старший лейтенант показал на карте. - Вот где-то здесь он должен находиться. Вам задание – уточните!

Как бы подтверждая важность задания, в лесу вновь прогремели друг за другом взрывы. Два разведчика в желто-зеленых масхалатах о чем-то посоветовались, посмотрев сначала на вершины сосен, потом на кусты в долине. Когда Харис, обернувшись, вновь посмотрел в их сторону, никого уже не было видно.

- Венера! Венера! Я Заря! Молдабай дошел до вас?

До сих пор не дошел. Странно это. Неужели...

Когда третий раз вызывал Венеру, трубка ответила только коротким звонком. Этот звон, словно электрический ток, ударил через все тело, дойдя до пальцев ног.

- Товарищ старший лейтенант! Обрыв на линии связи. Разрешите устранить обрыв.

Старший лейтенант, выругался многоэтажным матом. И только после добавил:

- Иди! Только быстро!

- Товарищ старший лейтенант! Разрешите...

- Что еще?

- Если кто из штаба появится, не могли бы с ним отправить письмо?

На суровом сердитом лице старшего лейтенанта появилась едва заметная улыбка.

- Если написал, то конечно...

Харис прополз сквозь кустарники, встал на ноги и побежал. Конечно, и со стороны орудий, наверное, тоже вышли на устранение обрыва. Если Молдабай жив, он обязательно отправится на линию, и еще быстрее меня устранил повреждение. У него есть какое-то особое чутье, и глаза очень зоркие. Но все равно надо торопиться... Судя по недавнему разговору старшего лейтенанта с «хозяином», приближается самое необходимое для связи время. Ты смотри, какими редкими выстрелами повредили линию, сволочи!.. А если начнется тот самый огненный ад, из которого еле выбрался с Сергеем... Быстрее, быстрее.

Вдруг совсем рядом, то ли прогремел взрыв, то ли послышалось, и Харису будто-бы сильно ударили по голове. Сержант покачнулся и упал под деревом. Ручкой потрогал голову. Потеплевшие пальцы поднес к глазам. Пальцы были в ярко-красной крови.

Кружились, медленно кружились сосны. Кружились, а сами о чем-то шумели, словно что-то почувствовали. «Здесь, оказывается, мои последние минуты» - эти слова были последними, пришедшими на ум Харису. Потом все погрузилось в ночную тьму.

В тот день, когда Розетта услышала новость, что наши войска освободили Ригу и вышли к Балтике, ей вручили письмо от Хариса.

- Мама! Ригу освободили! И нашу Сигулду тоже освободили. Мама, давай вернемся. Давай прямо сейчас отправимся в путь. Вон, и Харис воевал за освобождение нашей земли, от него письмо пришло.

Девушка, прыгает, пляшет, не чуя ног, и маму начала кружить.

- Подожди, доченька, потерпи. Выйдем в дорогу, выйдем. Я быстренько схожу к Бахар. Пусть узнает, что сын жив и здоров, пусть порадуется. Побежала я, потом обсудим.

НИЯЗ АКМАЛ

Поэт, писатель Нияз Акмал родился 14 февраля 1954 года в деревне Каш-Каран Сармановского района Республики Татарстан в семье учителя математики Рашида Акмалетдиновича и преподавателя татарского языка и литературы Халимы Шигаповны. В 1971 году поступил учиться на отделение журналистики Казанского университета. Активно занимался в литературном кружке, писал стихи, рассказы, которые печатались в республиканских газетах и журналах.

После окончания университета работал сотрудником радио в Рыбно-Слободский районе.

Осенью 1977 года вернулся в Казань и трудился в редакциях газеты «Яшь ленинчы», журнала «Казан утары», «Татарстан хәбәрләре». С 1995 года Нияз Акмал возглавил отдел литературы в редакции газеты «Мәдәни жомга».

Нияз Акмал - автор поэтических сборников «Очаг», «Придет день», «Цвет твоих глаз», прозаических сборников «Своя улица», «Птичьё молоко», «Бухарский кот».

Ушел из жизни 11 августа 2007 года на 54-м году жизни.

Предлагаемые ниже стихотворения поэта переведены по инициативе редакции газеты «Татарский мир».

РОДНОЙ ЯЗЫК

Был душевным, очень добрым
Словами - песнями маня,
Когда я был ещё в утробе,
Он лился по моим корням.

Не мог бы выразить я нежность
Чудесной прелести цветка,
Но с детства знал я принадлежность
Мне слов родного языка.

Не знал бы, что такое радость
И горевать бы не умел,
От горечи благу сладость
Я различить бы не сумел.

Не мог бы отличить я даже
От ночи день, от счастья рок, -
Словами, нет которых краше,
Общаться если бы не мог.

Ах, мамочка!
Звезда свободы!
Ах, папочка!
Земли заря!
Любовь моя!
Ты, вся природа!
Поэзия!
Отчизна вся!

Иной язык не может точно
Мои все чувства выражать,
Родной язык лишь непорочно
Мою любовь вам передаст.

От бед сиротства я хранимым
Тобой, язык мой, был всегда.
С тобой лишь сможет в этом мире
Сиять для всех моя звезда!

ПОЛЯНА ЮНОСТИ

Быть может, так ты озоруеться рьяно,
Быть может, это видится во сне:
Глаза закрою, — снова по поляне
С весёлой песней ты идёшь ко мне.

Ах, не ходи ты по поляне дальней,
Во снах моих цветы не собирай!
В твоих руках цветы огнём пылают,
Как наша юность там, где отчий край.

Вновь с песней по поляне ты проходишь,
До берега речного подойдя.
Быть может, так ты озоруеться просто,
Быть может, всё ещё там ждёшь меня.

Ах, не ходи ты, не ходи по яру,
Бросать венок свой в волны не спеши.
Прощались как с тобой в последний раз мы,
Платком своим мне также не маши!

Ты знаешь, как живу здесь без тебя я,
Скучаю как, живу какой мечтой.
Быть может, озоруеться ты, играя,
Быть может, так смеёшься надо мной...

Ах, не ходи ты снова по поляне,
Не собирай цветы во взрослых снах!
В твоих руках цветы огнём пылают,
Как юность на далёких берегах.

ПРОВОДИ

Узнал ли ты её издали? -
Что выбежал, не ведая тоски.
Любовь придёт, ты не спеши пока,
Навстречу не беги к ней, не беги!

Любовь придёт, наполнив грудь сполна,
Из глаз сиянье явит, — потерпи.
Как ты спешишь, спешит она сама,
Не торопи её, не торопи!

Коль потеряешь, - не найдёшь уж вновь,
Она найдёт такого же, как ты.
Уйдёт одна, - уйдёт навек любовь,
Ты проводи её, ты проводи!

* * *

Шутя, ты прокляла меня, быть может,
Когда встречались в юности с тобой:
«Никто тебя любить как я не сможет», -
Сказала ты, вдруг убежав домой.

Я потерял тебя, прошли уж годы...
Другие в жизни были имена,
Но никогда не смел сказать свободно,
Что не любил тебя в те времена.

Уж всё равно...
Скрывать теперь нет смысла.

Что ни скажу, но мысль сквозит одна:
Меня как ты никто и не любила,
И не полюбит, может, никогда...

ЛЮБОВЬ

Одаривал бы алыми цветами,
Пути из травных вам стелил ковров,
Счастливей вас не виданы веками,
Сумевшие найти свою любовь.

Влюблённых небо - вечно с солнцем ярым,
Для них воркуют птицы сизари,
Восход они встречают с соловьями,
Луна им светит ночью до зари.

Когда душа полна тоской неясной,
И хочется священной чистоты, -
На эту землю грешную ступают
Любви безгрешной лики красоты!

Любови рана - это как лекарство.
Любовь пройдёт, коль по судьбе раня, -
Она спасёт от вечного мытарства,
Поможет суть своей души понять.

Одаривал бы лучшими цветами,
Пути из травных вам стелил ковров,
Счастливей вас не созданы богами,
Сумевшие найти свою любовь!

УЖЕ ДАВНО...

Уже давно не плакал я рыдая,
Давно и не смеялся от души.
Случилось что, что делать мне, - не знаю?
Мой друг, хоть ты мне, что-то подкажи!

Давно уже раскинув руки броско,
Не выбежал под тёплый летний дождь,
Давно уже мне не светили звёзды,
Луна давно не золотила рожь.

Давно уже на берегу весеннем
Не разводил весёлых я костров.
Не ощущал ни от потерь смятенья,
Ни радости от значимых даров.

Давно уже я не блуждал в буранах,
И ураган меня не трепетал.
Не пожелтел в осенних я прохладах,
Цветком весною вновь не расцветал.

Давно горя не торопился яро,
Не сожалел о том, что опоздал.
Не восхищало торжество ни правды,
Ни ложь дорогу мне не преграждал.

Случилось что, друзья, сам не пойму я,
Случилось как, того мне не узнать?
Давно уже, давно и не живу я,
И чувства нет, пора что умирать.

Ведь никогда открытыми глазами
Не мог взглянуть на мир я, не любя.
Стремясь, чтоб никого вокруг не спазить,
Я, может, спазил самого себя?

Спасите вы меня, друзья, спасите,
Хотя бы на один день, но сейчас!
Моё вы состояние поймите, -
Быть может, та же участь
ждёт и вас...

ДУША

Вдалеке искать и не придётся, -
Всё что нужно, рядом иль вблизи.
Смотрит мир на это удивлённо, -
Как всё сами сотворить смогли?..

Говорят, становимся умнее,
Всё не так, коль думать не спеша.
Сортирует всё земли цветенье,
Ищет беспокойная душа.

Промолчать бывает невозможно,
Но не все слова так хороши, -
Лишь с душой сказав слова возможно
Сдвинуть даже горы от меж.

Не гордится пусть поспешно время,
До вершин добравшись, до небес, -
Будет скучно на Земле жить с теми,
Души чьи, застынут отвердев.

Вдалеке искать и не придётся, -
Всё что нужно, рядом иль вблизи.
Смотрит мир на то лишь удивлённо,
Что мы сами сотворить смогли...

Переводы ИРЕКА ГАТИНА

Пророк МУХАММАД

(салаллохи алайхи вассалам)

ХАДИСЫ

Три вещи делают дружбу сердечной и бескорыстной: указать другу его пороки, в его отсутствие защищать честь его и в трудности помогать ему.

Входит в Рай каждый, кто во время удаления души от тела не имеет трех пороков: высокомерие, долги, предательство.

Пророк сказал: «Наилучших из моих умм три: ищущий знания — он друг Аллаха, воин, борющийся за справедливость — он любимец Аллаха, и рабочий — он сердечный друг Аллаха».

Аллах любит чистоплотных, довольствующихся (уделом), незаметных своих слуг.

Каждый, кто любит (кого-нибудь), но скрывает эту любовь (несовершенство, во избежание грехов) и умрет с этой любовью, входит в Рай.

Не дозволено, чтобы мумин был сытым и его сосед голодным.

После смерти становится невозможным (совершение) добрых деяний, кроме трех: постоянная милостыня (созданные при жизни дороги, мечети, мосты и т.п.), оставленная для людей полезная наука (книги, знания, учение и т.п.) и благочестивый потомок, который молится за своего родителя.

В Судный День заступаются (из-за умерших) три группы (людей): пророки, ученые, святомученики. Ранг ученых ниже ранга пророков и выше, чем у святомучеников.

Никто не противостоит трем, кроме несчастного: ученому, у которого не расходится слово с делом, умному и справедливому предводителю.

Злословие допустимо в отношении трех: жестокого руководителя, явного развратника, пьющего вино.

Никто, кроме лицемера, не попирает права трех (людей): старца, который всю жизнь прожил мусульманином, справедливого предводителя и того, который наставляет народ к добрым деяниям.

Ибн Аббас передает: Пророк (с) посмотрел в сторону Каабы и изрек: «Хвала тебе, о величественный и привилегированный Дом! Но привилегий верующего у святого престола Аллаха больше, чем у тебя: Аллах ниспослал тебе одну привилегию (одна степень неприкосновенности), но для мусульманина ввел три обязательные привилегии: его душа неприкосновенна, его имущество неприкосновенно и введен запрет на грешные поступки в его отношении».

Пользы от веры три: дружба для Аллаха, вражда для Аллаха (против небогоудных дел) и стыд перед Аллахом.

Джабраил (архангел Гавриил) (да Аллах приветствует Его) сказал: «Люблю от мира сего три вещи: указать путь заблудшему, помогать угнетенному и дружить с неимущим».

Не испытывают страх в Судный День трое: честный верующий, вознаграждающий благодетельного (за содеянное им добро), справедливый царь.

Молящиеся бывают трех (категорий): некоторые молятся из страха — это молитва рабов; другие молятся для воздаяния — это молитва наемников, а третьи молятся (и действуют) искренне, из-за любви к Богу — это молитва благородных (свободомыслящих) и является наилучшей молитвой.

Аллах одобряет для вас три (вещи) и не одобряет также три (вещи). Одобряет, чтобы поклонялись Ему и не считали ни одного равным Ему; чтобы схватились все вместе за Божественную веревку и не отдалялись друг от друга, были доброжелателями в отношении тех повелителей, которых он назначает для вас (те, которые ведут вас прямым путем). И, наоборот, не одобряет вражды и споров, попрошайничества и неуместные расходы (растраты).

Пророк сказал: «Мумину необходимо иметь четыре вещи: хорошее средство передвижения, просторный дом, красивую одежду и яркий светильник». Сахаба (сподвижники и собеседники Пророка) сказали: «О, Посланник Аллаха, мы лишены этих средств, какова цель твоя сказанного?» Ответил: средство передвижения — это ум, просторный дом — это терпение, красивая одежда — это стыд и яркий светильник — это знания.

Есть четыре вещи, присутствие которых разрушают дом и не дают видеть лица счастья: предательство, воровство, вино и прелюбодеяние.

Есть четыре матери: мать лекарств, мать благонравия, мать поклонения и мать мечты. Мать лекарств — это мало кушать; мать благонравия — это малословие; мать поклонения — это малогрешность; мать мечты — это терпение.

Мир (сей) сладок и свеж. Бог назначил вас заместителями ушедших, чтобы смотреть: что вы будете делать.

РЕДАКЦИОННЫЙ
СОВЕТ

Акчурин Р. С.

Председатель редсовета. Президент Некоммерческого партнерства «Ватаным» («Мое Отечество»), академик Российской академии наук, почетный академик АН Башкортостана, Казахстана и Татарстана, кардиохирург

Алишина Х. Ч.

доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного университета

Асадуллин Р. М.

президент Башкортостанской организации «Ватаным», ректор Башкирского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук, профессор

Ахметшин Р. К.

заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – полномочный представитель РТ в Российской Федерации

Володарская Э. Ф.

член правления «Ватаным», ректор Московского института иностранных языков, главный редактор журнала «Вопросы филологии», академик РАЕН

Давлетшин Г. М.

доктор исторических наук, профессор Казанского федерального университета

Мир-Хайдаров Р. М.

писатель, заслуженный деятель искусств РТ, почетный гражданин Казахстана

Нигматулин Р. И.

член правления «Ватаным», академик Российской академии наук, научный руководитель Института океанологии РАН

Рахим Теляшев

журналист-краевед, писатель-историк, заслуженный работник культуры РТ, г. Санкт-Петербург

Ренат Харис

лауреат государственной премии РФ (2006 г.), народный поэт Татарстана

Главный редактор
Ринат МухамадиевИсполнительный
директор
Лейсан СитдиковаЗаместитель главного
редактора
Марат СафаровХудожник-дизайнер
компьютерной верстки
Султан КаримовОтветственный за
распространение газеты
Ахат Мухамедов

Учредитель:

Некоммерческое партнерство содействия развитию институтов гражданского общества «Ватаным».

Газета зарегистрирована Министерством по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ.

Асет Далелхан, журналист

В Казахстане активно возрождают один из самых зрелищных видов национального спорта – охоту с ловчими птицами.

На ипподроме «Кокбастау» в Жамбылском районе Алматинской области состоялся очередной турнир по соколиной охоте. Впервые за много лет их участниками стали не только отечественные беркутчи из разных регионов Казахстана, но и их коллеги из Монголии, России, Венгрии, Италии, Испании. И хотя зарубежные любители охоты с хищными птицами не завоевали призовых мест, тем не менее они внесли свою изюминку и колорит в общую атмосферу борьбы за медали...

В первый день на отборочный тур вышли 70 спортсменов со своими питомцами. Соревнования прошли традиционно в несколько этапов, в ходе которых беркутчи показывали мастерство в таких упражнениях, как «посадка птицы на руку», «охота на лису», «преследование зайца». Чтобы поразить добычу, беркут должен точно рассчитать траекторию пикирования. На старте охотник снимает специальный кожаный чехол томага с глаз питомца, подает ему команду и подбрасывает вверх в направлении дичи.

...Птицы парили плавно и красиво, а заметив добычу, с большой высоты камнем падали вниз. Считанные секунды полета, стремительная атака – и вот уже поверженный противник слабо бьется в мощных когтях пернатого хищника. Интересно, что беркут никогда не убивает жертву, ловит ее и ждет хозяина. Причем хватает зверя так, чтобы не испортить шкуру.

– У меня отец – беркутчи, охоте учился у него, – сказал серебряный призер турнира Дулат Абен. – Приручить беркута не просто. Сначала надо научить его откликаться на свое имя, потом – чтобы он привык с рук клевать зерно. В «Сонаре» участвую постоянно, и это не первая моя награда.

По словам организаторов, соревнования показали, что традиции предков, владевших искусством охоты с ловчей птицей, становятся все более популярными среди казахстанцев. Потомственных беркутчи особенно радует, что в последнее время все больше молодежи стремится перенять их навыки.

Охота с ловчими птицами имеет трехтысячелетнюю историю. Это старинное и нелегкое ремесло сохранилось до наших дней только благодаря энтузиазму опытных охотников, которые во все времена пользовались в народе огромным авторитетом.

И если в начале 2000-х годов в республике насчитывалось всего 17 профессиональных беркутчи, то сегодня их число перевалило за сотню. И теперь почти во всех регионах открылись школы, которые готовят мастеров по приручению этих гордых и красивых птиц.

По оценкам специалистов, беркутчи Жетысу считаются самыми сильными в стране. И это не случайно: ровно 20 лет назад, в 1998 году, в селе Нура Енбекшиказахского района Алматинской области несколько потомственных кусбеги, оралманы из Китая, основали центр соколиной охоты «Жалайыр Шора». Кусбеги Шора из рода жалаир, живший в первой половине XIX века в Жетысу, прославился как улие (чудотворец), знав-

ший язык птиц (!). Он знал, когда и в каком месте совет гнездо беркут, его почитали наставником многие казахские и киргизские охотники. Говорят, едва взглянув на парящую в вышине птицу, Шора мог определить ее вид и возраст.

Сегодня в ауле Нура действует единственная в стране мастерская по изготовлению амуниции для ловчих птиц, а большинство жителей села – профессиональные охотники. Здесь из поколения в поколение передается феномен казахской культуры, а Федерация «Кыран» намерена превратить Нуру в этнографический аул и открыть здесь научный центр по изучению национальной охоты.

Рядом с поселком, в урочище Илантау государство выделило большой горный участок центру «Жалайыр Шора» для тренировок пернатых хищников. В горах водится много зайцев, лис и волков: здесь испокон веков охотились предки нынешних беркутчи. В этих живописных местах часто проводят турниры, запечатлеть которые приезжают съемочные группы из Ирана, Испании, Китая, Турции, других государств.

По словам Багдат Муптекекызы, беркут – самая крупная из ловчих птиц, недаром казахские охотники называют его птичьим Богом. Он не размножается в неволе, поэтому кусбеги забираются высоко в горы и из гнездышек берут вновь вылупившихся птенцов. Целый год детенышей беркута кормят, никуда не выпускают и только потом начинают обучать охоте.

Согласно легендам, в старину, в голодные годы эти птицы спасали целые аулы, приносили лис, зайцев, волков, ходили даже на оленя и медведя. Минули десятки веков, но старинное и нелегкое ремесло кочевников сохранилось, и, как показывает практика, наиболее развитие получило именно в Алматинской области. Так, большой вклад в сохранение и популяризацию древней казахской традиции внесли знатные охотники Абен Токтасынулы, Сейтжан Кодеков, этнограф Жагда Бабальков, общественный деятель Заманбек Батталханов.

Как считают ученые-историки и востоковеды, особую актуальность вопрос возрождения искусства беркутчи приобрел в последнее время в рамках программы «Рухани жаңғыру».

По словам этнографа Нурилы Кызыханкызы, испокон веков казахи жили в гармонии с природой, ценили ее красоту. С особой плотной степняки относились к трем верным спутникам: борзой (тазы), беркуту и резвому коню. В традиционной казахской охоте

были свои ритуалы. В этом процессе беркутчи сопровождали загонщики (владельцы борзых), стрелки, помощники и даже певцы, музыканты, сказители народного эпоса.

Охотники приручали самых разных пернатых, однако предпочтение отдавали, конечно, беркутам, один внешний вид которых вызывал уважение: горделивая осанка, прямые плечи, зоркий и пронзительный взгляд. Не случайно эта птица – наш символ, запечатленный на государственном флаге, и охота с нею, по мнению экспертов, должна стать не просто экзотическим видом спорта или забавой, а национальным брендом Казахстана.

Как показывает практика, зарубежные туристы, а также иностранцы, живущие и работающие в нашей республике, мечтают окунуться в историю Казахстана, пожить в юрте, познакомиться с самобытной кухней, богатым культурным наследием местных жителей. К примеру, большую часть зрителей, приезжающих на соревнования беркутчи, составляют сотрудники международных организаций и посольств иностранных государств. При этом особый интерес к казахской соколиной охоте проявляют европейцы, американцы, японцы и арабы.

По словам гида-экскурсовода Марии Рахмановой, в последние годы все чаще туристы из-за рубежа приезжают в Казахстан с одной целью – посмотреть шоу с ловчими птицами. Специально для них турфирмы устраивают походы в горную местность с показательными выступлениями беркутчи.

– Для развития туризма необходимо создавать этноаулы, где демонстрировались бы национальные традиции и обычаи, – считает Мария Рахманова. – За годы независимости Казахстан стал узнаваем в мире, и сейчас довольно много желающих больше узнать о культуре казахского народа. Лично я ежегодно принимаю туристические группы из Финляндии, которые приезжают посмотреть конные скачки, ознакомиться с рецептами приготовления кумыса, бешбармака и других блюд местной кухни. Казахстан обладает богатым природным потенциалом, но к этому нужно добавлять этнический аспект.

К слову, наши соседи из Кыргызстана еще с конца 1990-х годов развивают джайлоо-туризм (джайлау – горное пастбище). Местные туроператоры предлагают зарубежным гостям некоторое время пожить в юртах чабанов, вдали от благ цивилизации. Первыми такой экстремальный отдых опробовали туристы из Швейцарии, Германии, Великобритании, России. Результат превзошел все ожидания, и сегодня джайлоо-туры в Кыргызстан включены в пакеты турфирм многих государств. Наиболее популярны маршруты вокруг озера Иссык-Куль, где посетителей знакомят с древней кочевой культурой, национальными играми, учат изготовлению войлочных ковров.

В общем, представители отечественной индустрии путешествий делают ставку на этнотуризм, понимая, что иностранных любителей экзотики привлекают вовсе не наши крупные города со стеклянными небоскребами, а аул с национальным колоритом, традициями и обычаями, культурными и духовными ценностями. Охота с ловчими птицами была и остается неотъемлемым атрибутом культуры нашей страны.

г. Алматы

ВНИМАНИЕ – ПОДПИСКА-2019

Уважаемые читатели!

Продолжается подписная кампания на второе полугодие 2019 года. Оформить подписку на газету «Татарский мир» можно во всех отделениях «Почты России» по индексу П3735 в каталоге «Почта России». Также вы можете подписаться в режиме «онлайн» на специальном сайте Почты России podpiska.pochta.ru. Мы ценим и уважаем каждого нашего читателя. И впредь будем стараться сохранять многолетний статус газеты, стремясь к непредвзятому осмыслению истории татарского народа, культуры и современных проблем. Мы продолжим публикацию материалов в рамках постоянных рубрик: «Выдающиеся просветители», «Восточная мозаика», «Мир искусства», «Парадоксы истории» и многих других. Любителей литературы будем знакомить с произведениями современных татарских писателей и поэтов. Самым маленьким нашим читателям адресована рубрика «Балам-багалмам». Наша газета всегда предоставляет возможность авторам и читателям обмениваться мнениями, публиковать свои статьи, иллюстрации и комментарии к ним. Мы благодарны вам за каждый визит в редакцию, письмо или звонок. Ваша критика и помощь позволяют делать газету интересной, насыщенной и актуальной. **Надеемся на дальнейшее сотрудничество!**

Адрес редакции:

115184, Москва, М. Татарский пер., д. 8.
Телефоны: (495) 951-16-94

E-mail: tatar.mir@yandex.ru

Подписано в печать

02. 07. 2019

Отпечатано в типографии

ООО «Фолук Групп».

Тираж 15 000 экз.